

ПРЕДЕЛ

БЕЛАЯ КРЫСА • ТОМ ДЕСЯТЫЙ

И. ЛЁВЕН

Йоханн Лёвен

Предел

«Автор»

2026

Лёвен Й.

Предел / Й. Лёвен — «Автор», 2026

2015 год. С момента побега из Китая прошло почти четыре года. Кеплер, Кира и Грэди ведут простую, размеренную жизнь, и кажется, что прошлое наконец оставило их в покое. Однако мир остался прежним, и просьба ЦРУ о помощи по предотвращению теракта в Анголе снова втягивает их в ту тёмную реальность, где правят алчность, борьба за власть и насилие. Но кое-что изменилось: остановить катастрофу в одиночку – не может больше никто. Так секретная международная операция по нейтрализации диверсии становится хаосом, в котором цена ошибки измеряется человеческими жизнями.

© Лёвен Й., 2026

© Автор, 2026

Содержание

...	5
Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	25
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	36
Глава 12	37
Глава 13	42
Глава 14	47
Глава 15	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Йоханн Лёвен

Предел

...

**Всё ещё улыбаясь, Грэди настойчиво произнёс одно-единственное слово.
— Беги.**

Часть I

Глава 1

Значит, они не могли отправиться домой.

Грэди смотрел Кеплеру в глаза, отпуская его. В его взгляде не было ни страха, ни сомнения — только окончательная уверенность: Кеплер должен был бежать, и у него оставалась ещё одна, может быть, две секунды. Грэди коротко кивнул, чтобы Кеплер не сомневался: китайцы не убьют ни его, ни Киру и Гвани — по крайней мере, пока не поймают его самого. Для этого они будут использовать семью Кеплера как приманку. Но Грэди был уверен, что у него хватит воли и сил бороться с очередным, всё тем же поворотом своей судьбы, что он сумеет уйти и освободить их.

Кеплер кивнул. Грэди слегка оттолкнул его — время вышло. Кеплер начал разворачиваться, одновременно сгибая левое колено и напрягая правую ногу. В тот же миг его взгляд встретился со взглядом жены. Напускная радостная улыбка Киры, обманувшая Сюэнга и троих мужчин, сопровождавших её, Грэди и Гвани, исчезла. Её глаза, в которых теперь остался лишь ожесточённый холод, сузились. Губы едва шевельнулись. Кеплеру показалось, что он отчётливо слышит своё имя, беззвучно произнесённое ею, и голос Киры, полный тоски. И бесчисленные невыплаканные слёзы в нём. С окаменевшим, решительным лицом Кира отвернулась.

Грэди резко развернулся. Кира бросилась на одного из сопровождавших их мужчин. Её предплечья сверху обрушились на плечи китайца, одновременно Кира с силой ударила его головой в нос, а ногами — в лицо второго надзирателя. В то же мгновение третий надзиратель рухнул на землю: Грэди обеими руками ударил его в левый висок, словно метательным молотом. В ту же секунду Кеплер, продолжая разворот, отбил в сторону поспешно поднятую для блока правую руку Сюэнга, и его правый локоть пришёлся в точку Эрба на шее генерала — жизненно важный нервный узел, управлявший парасимпатическим нервом. Эффект был таким же, как если бы Сюэнг упал в воду температурой в два градуса: шок не убил его, но лишил сознания. Он бесшумно рухнул на землю.

Кеплер сфокусировал взгляд на КПП. Двое караульных там смотрели не во двор, а наружу. Тыл у Кеплера пока был свободен. Он посмотрел налево. Там были лишь аккуратно подстриженные кусты, обрамлявшие тщательно проложенные гравийные дорожки на ровных газонах. Вдалеке стояло несколько скамеек. На одной из них сидели двое мужчин в пижамах. Кеплер повернул голову вправо. В тридцати метрах от него санитар катил по дорожке вдоль забора инвалидное кресло, в котором сидел старый сморщенный мужчина с бледным лицом и редкой бородой. На плечах у него висел форменный китель с золотыми погонами и множественным орденом. Рядом размеренно шагал врач в безукоризненно белом халате. Он почтительно говорил что-то старому офицеру. Лицо того было брезгливо перекошено. Кеплер изо всех сил побежал к ним.

На бегу он завёл руку за спину. Врач рядом со старым офицером услышал его шаги и удивлённо поднял голову. Санитар и старый офицер тоже посмотрели на него. Офицер — равнодушно, санитар — ошеломлённо. В следующий миг Кеплер уже был рядом. Тем же движением, которым выхватил Глок 26, он сбил с ног растерявшегося санитаря — ему нужно было немедленно взять ситуацию под контроль. В следующее мгновение он прижал ствол Глока к щеке ошеломлённого врача. Прежде чем оцепеневший от испуга медик успел вдохнуть, Кеплер уже оказался у него за спиной.левой рукой он схватил его за воротник халата и упёр Глок ему в затылок. Поскольку врач всё ещё не понимал, что с ним происходит, Кеплер подтолкнул его, пока окончательно дезориентированный медик не засеменил вперёд. Кеплер посмотрел

налево. Гвани стоял с широко раскрытыми глазами, не понимая, что делать, а Кира и Грэди, склонившись, следили за своими неподвижными надзирателями и Сюэнгом.

В следующий миг врач врезался в дверь КПП и заскулил. Кеплер встряхнул его за воротник.

— Открывай! — негромко сказал он врачу на ухо.

Растерянный медик нащупал ручку. Ему понадобилось две секунды, прежде чем его дрожащие руки смогли на неё нажать. Кеплер снова встряхнул его, и врач поспешил открыть дверь. Кеплер толкнул его внутрь. Оба солдата слышали шум у себя за спиной и неторопливо обернулись. Кеплер немного повернулся. Теперь он почти не подставлялся под огонь солдат, врач прикрывал его собой, но сам он мог мгновенно прицелиться в любого из них. Он толкал врача перед собой, приближаясь к солдатам, и держал их на прицеле. Им понадобилась секунда, чтобы вскочить. За это время Кеплер успел преодолеть два метра. Когда солдаты потянулись к лежащим на столе автоматам, он выстрелил. Пуля пробила плексигласовое стекло, отделявшее проход от КПП, и вошла в левое плечо солдата справа. Тот отшатнулся, спиной врезался в шкаф и сполз по нему на пол. Кеплер направил Глок на второго солдата. Тот сразу замер. Затем, не отводя взгляда от Глока, поднял руки и медленно выпрямился. Кеплер остановился прямо напротив окошка в плексигласовом стекле. Солдат смотрел на него теперь спокойно и сосредоточенно. Кеплер перевёл взгляд на второго. Тот сидел с побледневшим лицом, прижимая правую руку к ране, и моргал. Кеплер снова посмотрел на солдата перед собой.

— Медленно просунь правый автомат в окошко, — приказал он. Солдат замешкался. Кеплер прижал ствол Глока к шее врача. Ствол был ещё горячим, и тот испуганно взвизгнул. Кеплер снова навёл Глок на солдата. Тот взял автомат за приклад и просунул его в окошко. Кеплер подтолкнул врача. — Возьми его за ствол и вытащи, — приказал он.

Пока врач неловко выполнял приказ, Кеплер и солдат смотрели друг другу в глаза, каждый следя за малейшим движением другого, пока автомат полностью не оказался по эту сторону стекла.

Это был КБЗ-95, стандартный автомат китайской армии компоновки булл-пап, но в версии Б — укороченный карабин, который использовался спецподразделениями, караульными частями и на флоте.

Как только Кеплер увидел ремень, он отпустил врача и потянулся к автомату. Солдат дёрнулся, но тут же замер, потому что Кеплер мгновенно навёл на него Глок. Не отводя взгляда от солдата, он повесил автомат на левое плечо и снова схватил врача за шею.

— Второй, — потребовал он. Солдат просунул его в окошко, пока Кеплер продолжал держать его на прицеле. — Стоп, — приказал он. — Пропусти врача внутрь. — Он подтолкнул медика к узкой двери у левого края плексигласового стекла. Солдат осторожно потянулся к кнопке. Замок зажужжал. Врач прошёл в дверь и закрыл её за собой. — Подними руки к голове и ложись на пол лицом вниз, — приказал Кеплер солдату.

Тот скривился, словно у него заболели зубы. Поднял руки к голове, затем опустился на колени. В его взгляде осталась лишь отчаянная ярость, он искал выход из положения.

Кеплер целился ему в лицо. Он должен был ясно дать понять свою позицию, если хотел сам остаться в живых и спасти свою семью. От чего бы то ни было. Он надеялся, что солдат понимает: если тот сделает неверное движение, Кеплеру придётся его убить.

— Ложись, скрести ноги, руки за спину и сцепи пальцы, — приказал он. Солдат подчинился, и Кеплер посмотрел на врача. — Сядь на него, — потребовал он. — Когда я уйду, займись раненым.

Он вытащил второй автомат из окошка, убрал Глок и вынул магазин из КБЗ-95Б, затем передёрнул затвор. Патрон из патронника вылетел наружу. Кеплер бросил автомат. Потом просунул руку в окошко и нажал кнопку, отпиравшую входную дверь. Как только замок загудел, он рванул с места и бросился на дверь. Та распахнулась, и Кеплер оказался снаружи.

В тот же миг позади него пронзительно взвыла тревожная сирена.

Вокруг госпиталя кольцом тянулся редкий лес. Он был нешироким, от трёхсот до четырёхсот метров, Кеплер видел это сверху. Спрятаться в нём было невозможно. И наверняка очень скоро к госпиталю со всех сторон помчатся бесчисленные машины китайских военных. Кеплер сунул магазин в разгрузку и побежал к вертолёту, который всё ещё стоял всего в восьмидесяти метрах от караульной будки и ждал Сюэнга.

Поднятые по тревоге сиреной лётчики уже запустили двигатели. Теперь они торопливо переключали несколько тумблеров, лётчик справа вцепился в ручку управления и рычаг общего шага. Кеплер вскинул автомат и дал короткую очередь. Четыре пули пробили стекло передней правой двери грузовой кабины. Кеплер тут же перевёл автомат на кабину пилотов. Те смотрели на него. Ему не требовалось объяснять им, что произойдёт, если они попытаются взлететь. Через секунду Кеплер добежал до Z-9, рванул дверь, запрыгнул в вертолёт и бросился на среднее заднее сиденье.

— Взлетай, немедленно вверх! — крикнул он. — И прочь отсюда!

Оба лётчика посмотрели на него. Он взял их на прицел. Один за другим они снова повернулись вперёд и переключили ещё несколько тумблеров. Кеплер потянулся к двери, чтобы закрыть её. В ту же секунду дверь КПП распахнулась, и солдат выбежал наружу с пистолетом в руке. Он резко остановился, когда Кеплер навёл на него автомат. Кеплер жестом велел ему бросить пистолет. Солдат подчинился: в магазине КБЗ-95Б было тридцать патронов, а дальность стрельбы составляла около четырёхсот метров — со своим пистолетом у него не было никаких шансов. Он напряжённо ждал, держа руки полуподнятыми. Кеплер переводил взгляд с него на лётчиков и обратно. Он не думал, что на этом вылете они были вооружены, но такое было возможно. Однако теперь им, вероятно, стало ясно, что он всего лишь хочет бежать и убивать их не станет. Так же как не застрелил солдата. Двигатели взвыли, и Z-9 медленно оторвался от земли.

В стекле левой двери грузовой кабины зияли три отверстия. Значит, три пули вылетели наружу, не причинив Z-9 вреда. Где осталась четвёртая, Кеплер предпочитал не думать. Он поднял автомат, снял его с предохранителя и выстрелил в лобовое стекло. Правый лётчик пригнулся вниз и в сторону. Левый резко подскочил в кресле, только ремни удержали его на месте. Вертолёт качнуло, затем у лётчиков сработал автоматизм, и они мгновенно его выровняли. Правый лётчик обернулся.

— Ты совсем спятил? — зло рявкнул он на Кеплера. — Осторожнее!

— Ты командир этого воздушного судна? — спросил Кеплер.

— Чего?

— Да или нет?

— Да, я, — растерянно ответил лётчик.

— Товарищ командир, я в бегах. — Кеплер направил автомат на лётчика. — Если через десять секунд мы всё ещё будем здесь, я прострелю тебе голову, — пообещал он. — Думаю, твой второй лётчик умирать не захочет и отвезёт меня туда, куда я скажу. Девять, восемь...

Лётчик смотрел ему в глаза, но на счёте пять поспешно отвернулся и взялся за органы управления. Z-9 опустил нос и начал разгоняться.

— Куда тебе надо? — спросил левый лётчик через плечо.

В Китае было только одно место, где Кеплер мог оказаться в безопасности. Монастырь. Возможно.

— На юг, — ответил он и опустил автомат. — И немного на запад, вдоль гор внизу, в сторону провинции Хубэй, пожалуйста.

— И что тебе там понадобилось? — невольно удивился лётчик.

— А что мне здесь ещё делать? — спросил в ответ Кеплер.

Вертолёт лёг в левый вираж, и он откинулся на спинку сиденья.

Глава 2

На высоте полукилометра над землёй прозрачный весенний воздух словно мерцал. Кеплер слышал гул двигателей, видел весёлый солнечный свет снаружи и неспешно проплывавший под вертолётom пейзаж. Он был предельно сосредоточен, но по-настоящему осознавал только одно — рядом не было жены.

Он спросил себя, почему китайцы предали его.

Возможно, Первый был прав: ему не следовало убивать Шестого. Но там, посреди безумия пошедшей наперекосяк операции, Кеплер не размышлял, а действовал. Однако месть была всего лишь банальностью по сравнению с властью, деньгами и влиянием. Только это имело значение для Китая, а не мораль и этика.

Холодный ветер свистел через маленькое отверстие в кабину и, как ни странно, заметно охлаждал её. Через несколько минут второй лётчик включил отопление. Вскоре отчётливо затрещало, и от отверстия через всё лобовое стекло к его правому верхнему краю поползла трещина. Лётчики посмотрели друг на друга, на Кеплера они не взглянули. Они опустили нос вертолётa и молча повели его дальше.

Кеплер вполоборота повернулся налево. Не выпуская лётчиков из виду, он правой рукой завёл руку за спину и осторожно вытащил футболку из брюк. Ничего. Кеплер ощупал спину. Грэди что-то сунул ему за воротник, и это совершенно точно должно было дать возможность отбить семью у китайцев. Кеплер резко вскочил и почти в панике полез рукой в брюки. Ничего. Он посмотрел на пол, но увидел только рифлёный металл. Расстегнул брюки и полез в трусы. Ничего. Стянул их и подпрыгнул. Ничего. Натянул трусы обратно, рухнул на сиденье и расшнуровал ботинки. Осторожно снял их, затем носки, потом брюки. Ничего.

Так невыносимо холодно ему до сих пор было лишь шесть раз в жизни. Когда умерла бабушка и когда его предал Абуди, когда он отпустил Катрин, после того как убил своего единственного друга, а позднее застрелил невинного человека, и когда думал, что Кира погибла.

Без того, что сунул ему Грэди, оставался только один способ спасти её, Грэди и Гвани — сдаться. Китайцам наверняка нужен был только он. Получив его, они отпустят его жену и Грэди. Это можно было устроить.

Кеплер поднял брюки и встал. Он слегка повернулся, начиная их надевать. Взгляд скользнул по сиденью. В щели между спинкой и подушкой Кеплер увидел крошечные очертания карты microSD. Он осторожно взял её и осмотрел. Она была цела. Он снова почувствовал прохладный ветер и запах керосина, весны и машин.

Внезапно Z-9 сильно затрясло. Кеплер упал на сиденье и тут же едва не соскользнул с него на пол — вертолёт попал в зону турбулентности. Лево́й рукой Кеплер вцепился в спинку сиденья, право́й открыл липучку на самом верхнем правом кармане разгрузки. Карман был крошечным и предназначался только для безопасного хранения штатного инструмента для разборки Глока. Кеплер сунул microSD в карман и тщательно застегнул его. Только после этого он оделся. Внезапно Z-9 перестало трясти, теперь его лишь слегка покачивало. Кеплер зашнуровал ботинки и посмотрел назад сначала через левое, затем через правое окно. Пока их не преследовал ни один вертолёт. Но по радару за ними совершенно точно следили. Если ещё нет, то начнут самое позднее через две минуты.

— Снизайтесь, — крикнул Кеплер лётчикам. — Как можно ниже.

Они подчинились неохотно. Через несколько секунд высота составляла всего около сорока метров. Этого должно было хватить, чтобы уйти ниже зоны обнаружения радара.

Кеплеру нужно было решить, как двигаться дальше. Времени у него оставалось немного. Z-9 был лицензионной копией Дофина, поэтому его дальность составляла также около девяти-

сот километров. Они находились в воздухе всего пятнадцать минут, но до этого уже пролетели пятьсот километров от Даляня до Пекина, а ещё раньше Z-9 должен был прилететь в порт. Кроме того, у земли воздух был очень плотным, и здесь вертолёт расходовал вдвое больше топлива, чем на оптимальной высоте. Если в баках вообще ещё что-то оставалось, то максимум на двадцать минут полёта.

Кеплер снова поочерёдно посмотрел в оба окна. Слева непрерывно сменяли друг друга города и деревни. Справа поднимались изрезанные горы, отделявшие Северо-Китайскую равнину от монгольских степей и пустынь. И здесь было бесчисленное множество больших и маленьких населённых пунктов, соединённых множеством дорог.

По крайней мере, Кеплер не видел ничего, что мог бы однозначно определить как военный объект, зато небольших рощ было очень много. Он посмотрел вперёд. Перед вертолётom возвышалась группа сравнительно невысоких изрезанных гор. Они были густо покрыты деревьями. Горный лес занимал всего несколько квадратных километров, но для одного человека этого укрытия было достаточно. Если Кеплер быстро пройдёт через лес, то сможет оторваться от преследователей. Он указал туда.

— Вон там впереди сядем где-нибудь прямо посреди леса, — распорядился он. Лётчик посмотрел на него и открыл рот, собираясь возразить. — Вы ведь хотите остаться в живых, да? — не дал ему заговорить Кеплер. — А мне нужно исчезнуть незаметно, — объяснил он. — Тогда мне не придётся вас убивать. Для тебя это логично? — спросил он. — Я солдат, а не убийца. — Он ненадолго замолчал. — Не давайте мне повода убить вас. Я хочу вернуть свою семью, вы хотите вернуться к своим. Никому из нас не нужно умирать.

Лётчик кивнул. Уже немного менее испуганно он повернулся вперёд и изменил курс. Кеплер смотрел наружу и запоминал местность.

Z-9 ещё сбросил скорость, продолжая снижаться и трясясь в плотных турбулентных слоях воздуха у самой земли. Через несколько секунд он пересёк кромку леса. Лётчики снизили обороты двигателей и начали искать место для посадки между деревьями. Теперь Z-9 летел всего примерно восемьдесят километров в час.

Словно из ниоткуда перед вертолётom возникла маленькая чёрная точка, стремительно приблизилась и с силой ударилась в простреленное правое лобовое стекло. В воздухе взметнулись перья, когда поток сорвал тело крупной птицы, в стекле остались только шея и голова, а само оно почти целиком окрасилось кровью в красный цвет. Пока от места удара по стеклу во все стороны расползались бесчисленные трещины, лётчики инстинктивно прибавили тягу и потянули машину вверх. Перегруженные двигатели захлебнулись, вертолёт просел. Порыв ветра ударил слева, накренил его и сдвинул на несколько метров вправо. Лётчики успели выровнять машину, когда прямо перед вертолётom вспугнутая стая чёрных птиц свечой взмыла вверх. Сверху, снизу и по бокам раздались глухие удары. Лётчики что-то кричали друг другу. Z-9, раскачиваясь, набирал высоту. Несколько птиц пронеслись над кабиной, и напряжённый вой двигателей захлебнулся. Две секунды они боролись со срывом пламени. Они были рассчитаны на столкновения с птицами до определённого веса и размера, тяга лишь ненадолго снижалась на время самостабилизации. Но так близко к земле у двигателей просто не было на это времени. Несколько раз хлопнуло, они заглохли, и остался слышен лишь сначала высокий, а затем быстро затихающий звук вращавшихся по инерции турбин. Один за другим пронзительно завывали несколько аварийных сигналов, накладываясь друг на друга. На крохотное мгновение показалось, будто Z-9 завис в воздухе. Второй лётчик торопливо нажал какие-то кнопки, вероятно перекрыв подачу топлива, чтобы снизить опасность взрыва при падении.

Кеплер вжался в сиденье, потянулся к ремням на сиденьях слева и справа от себя, обмотал их вокруг кулаков, упёрся ногами в пол и рванул руки навстречу друг другу. Напряжённые ноги и туго натянутые ремни удерживали его на месте.

Несущий винт больше не держал Z-9, его лопасти лишь с грохотом молотили воздух. Вертолёт резко развернуло, из-за чего рулевой винт потерял тягу и перестал постоянно противодействовать разворачивающему моменту машины. Хвостовую балку рывком понесло против направления вращения несущего винта. Вертолёт провалился вниз, деревья заскребли по фюзеляжу. Резким движением рычага общего шага лётчик уменьшил угол атаки лопастей несущего винта до нуля. Теперь поток обтекал их не сверху вниз, как при обычном полёте, а точно наоборот. Птицы не повредили обгонную муфту несущего винта, и авторотация раскрутила его. Лётчик резко поднял рычаг общего шага, увеличив угол атаки лопастей несущего винта, и тот создал подъёмную силу. Одновременно лётчик до упора выжал левую педаль. Это изменило угол атаки рулевого винта, и тот снова создал тягу. Z-9 резко затормозил и с креном вправо ударился боком фюзеляжа о землю.

В 1972 году один лётчик во время попытки установить рекорд благополучно посадил свой вертолёт с помощью авторотации с высоты более двенадцати километров. У Z-9 было всего сорок метров, и сделать больше того, что лётчики успели за две секунды, было попросту невозможно.

Корпус Z-9 застонал, когда вертолёт завалился влево на днище фюзеляжа. Пока вокруг него рассеивалось поднятое облако пыли и листьев, пронзительно воющие аварийные сигналы продолжали визжать. Это была назойливая какофония. Лётчик тяжело потянулся к панели предохранителей. Он, видимо, отключил главный автомат, сигналы тревоги резко смолкли, стрелки всех аналоговых приборов упали на ноль, все лампы погасли, искусственный горизонт застыл под нелепым углом. Из приборной панели поднялся столб дыма. Лётчик медленно повернул голову влево.

— Ты умер? — с надеждой поинтересовался он.

— Не-а, — выдохнул Кеплер и высвободил руки из ремней.

Лётчик шумно втянул воздух и повернулся дальше, пока не смог его увидеть. Теперь он уже совсем не выглядел испуганным. Скорее, он искренне сожалел, что Кеплер всё ещё дышит и не получил никаких травм.

— Добро пожаловать в Китай, — недовольно буркнул он.

— Да брось. Я уже пару часов как здесь, — ответил Кеплер.

Глава 3

В наступившей тишине было слышно, как вокруг вертолѐта тихо потрескивают повреждённые ветки. Конструкция Z-9 тоже издавала скрипящие звуки. В полѐте Кеплер счѐл бы их пугающими.

Внезапно раздался хлопок, словно выстрелило малокалиберное оружие. Кеплер вскинул автомат. Оба лѐтчика, смотревшие на него, втянули головы в плечи и вжались в кресла. Где-то сверху зашипело. Через несколько секунд в окнах дверей стали видны клубящиеся струи бесцветного газа. Кеплер опустил автомат.

Хлопок был от пиропатрона, пробившего баллон с огнетушащим веществом системы пожаротушения двигателей. Кеплер с усмешкой посмотрел на обоих лѐтчиков, которые теперь удивлѐнно глядели наружу.

— А зачем вы включили систему пожаротушения? — спросил он.

— Мы её не включали, — оправдывающимся тоном ответил второй лѐтчик.

— Сделано в Китае? — не удержался Кеплер.

— Немедленно вон отсюда, — раздражѐнно приказал лѐтчик и расстегнул ремни.

— Это что, хладон-1301? — уже серьёзно спросил Кеплер.

— Да, — ответил лѐтчик. — Давай, давай.

Кеплер знал хладон по Люфтваффе, там этот газ тоже использовали для тушения пожаров. Хотя он эффективно подавлял огонь, его применяли лишь в немногих областях, например в авиации, где требовалось быстро потушить пожар. В остальных случаях от него отказывались, поскольку он разрушал озоновый слой и при нагревании мог образовывать токсичные соединения. В высокой концентрации он вызывал удушье.

Лѐтчики торопливо отстегнулись и оба выбрались наружу через левую дверь кабины. Кеплер покинул вертолѐт следом и пошѐл за ними. Через пятьдесят метров они остановились и оглянулись.

Из газового облака торчали только нос и хвостовая балка Z-9.

Кеплер остановился слева от лѐтчиков. Взгляды обоих мужчин переместились с их изуродованной машины на него. Несколько секунд они напряжѐнно и молча смотрели друг на друга. В глазах лѐтчиков появился страх: Кеплер забрал с собой автомат.

— У вас есть оружие? — спросил он. Оба лѐтчика одновременно покачали головами. Курток на них не было, стояла довольно тёплая погода. Но некоторые карманы их лѐтных комбинезонов были чем-то набиты. Кеплер слегка качнул автоматом и посмотрел на командира. — Ты первый выкладывай всё из карманов, — приказал он. — Медленно.

Не отводя от него взгляда, лѐтчик присел на корточки. Осторожно положил на землю телефон, затем перчатки, потом что-то завернутое в бумагу для бутербродов и наконец небольшую книжку. Кеплер кивком велел второму лѐтчику сделать то же самое. Тот последовал примеру товарища.

— Расстегни комбинезон, — приказал Кеплер, когда тот закончил. Второй лѐтчик подчинился, но руки у него начали дрожать. Под комбинезоном была белая футболка. Кеплер облегчѐнно кивнул. — Сними футболку, — приказал он и посмотрел на лѐтчика. — Ты тоже. Оба мужчины подчинились и положили футболки рядом с остальными вещами. Недоверчиво поглядывая на Кеплера, они снова застегнули молнии. Он быстро посмотрел на вертолѐт. Газовые клубы рассеивались — баллон системы пожаротушения опустел, и ветер довольно быстро уносил хладон от Z-9. Кеплер посмотрел на лѐтчиков. Они напряжѐнно смотрели на него. — Идите, — сказал он и указал на юго-восток. — Туда.

Так лѐтчики уйдут глубже в лес, вместо того чтобы привести преследователей.

В отличие от командира второй лётчик дважды испуганно оглянулся. Затем оба скрылись среди деревьев.

Авторитарные режимы были суровы: в Китае министров, бравших взятки, расстреливали. Что ожидало двух лётчиков, угробивших свой вертолёт, Кеплер даже приблизительно не представлял. Он сделал всё, чтобы максимально снять с них вину; Китай всё-таки уже не был таким жестоким, как во времена Мао, и если начальство поймёт, что лётчики действовали под угрозой насилия, ничего страшного с ними произойти не должно.

Кеплер подошёл к их вещам. Книжки оказались партийными билетами. Их Кеплер оставил лежать, как и перчатки. В бумагу был завернут сэндвич с зеленью. Кеплер сунул его к себе. Затем выбросил телефоны в кусты. Если лётчики скоро вернутся, они не должны были иметь возможности позвонить — ему требовалась фора. Позже они могли позвонить на свои телефоны и относительно легко найти их. Кеплер надел обе футболки. Они хорошо скрывали разгрузку, а поскольку футболок было две, она не просвечивала сквозь белую ткань. Кеплер поднял еду второго лётчика. Это была китайская груша. Она называлась «нэши» — по-японски это означало «груша», но выглядела она как яблоко. Кеплер жадно впился в неё зубами и пошёл к Z-9.

Подойдя к вертолёту, он уже доел грушу. Он бросил огрызок и заглянул внутрь через открытую левую дверь кабины. Радиостанция находилась на консоли между креслами лётчиков. Кеплер снял автомат с предохранителя. Пять патронов он уже израсходовал, оставалось ещё двадцать пять. Несколько Кеплер выпустил в радиостанцию. Остальные без разбора расстрелял по кабине. По утверждению производителя, 5,8-мм боеприпасы превосходили по пробивному действию как российские 5,45-мм, так и натовские 5,56-мм. Кеплер судить об этом не мог: нигде, кроме Китая, такие боеприпасы не производились. Они пробивали приборные панели — не больше и не меньше. Кеплер достал из разгрузки запасной магазин. Но толку от него теперь всё равно не было. Он бросил магазин в Z-9. Затем прислонил пустой КБЗ-95Б к вертолёту под углом и изо всей силы ударил по нему ногой. Ствол погнулся, автомат теперь был непригоден.

Незадолго до падения они перелетели через хорошо оборудованную асфальтированную дорогу с четырьмя полосами движения. Потом Кеплер видел справа скопления домов. Должно быть, это были окраины какого-то крупного города.

Кеплер определился по положению солнца и пошёл на запад.

Глава 4

Ему следовало вставить microSD в HTC и выяснить, что хотел сообщить ему Грэди. Но сначала нужно было выбраться из этого района.

Словно в подтверждение, Кеплер услышал ещё совсем слабый звук вертолѐта. Он побежал под большое дерево и посмотрел в небо. Звук ненадолго усилился, затем исчез. Кеплер замер. Теперь ничего не было слышно, только ветер в кронах деревьев и птиц.

Вертолѐт улетел — или приземлился. Кеплер поспешил дальше.

Он пробирался через лес, сосредоточившись на том, чтобы двигаться как можно быстрее и при этом не травмироваться. Вскоре он почувствовал, что ему нужно помочиться. Он проигнорировал это. Но вскоре даже его нечувствительность к боли уже не могла сдерживать боль внизу живота, и Кеплер почувствовал себя как недавно в Нью-Йорке, когда сидел в Мазде и ему отчаянно хотелось в туалет.

Как ни не хотелось ему оставлять настолько явные следы, раз он уже чувствовал боль, это означало, что медлить больше нельзя. Если сейчас придётся бежать, он обмочится — и в переносном, и в прямом смысле этого выражения.

Кеплер как раз пересекал поляну, поэтому подошёл к кусту примерно посередине. Остановившись перед ним, он понял, что уже сгибается от боли в животе. Его мозг мог не воспринимать боль как следует, но тело реагировало на неё совершенно нормально. Кеплер расстегнул брюки. И вместо облегчения почувствовал ещё более сильную боль — он не мог начать. Он запрокинул голову, закрыл глаза и глубоко вдохнул, расслабляясь. Затем начал выдыхать.

Совершенно без предупреждения заросли справа от него раздвинулись, из них вырвался бурый медведь и, не останавливаясь, почти галопом на четырёх лапах понёсся прямо на него. Застигнутый врасплох, Кеплер отшатнулся назад, одновременно заводя руку за спину. При этом он завалился набок. Когда он вскинул Глок 26, медведь был всего в трёх метрах. Кеплер выстрелил. Две пули прошли мимо, одна попала медведю в грудь. Тот широко раскрыл пасть и яростно взревел. Кеплер выстрелил ему в глотку. Медведь захлебнулся, споткнулся, немного повернул голову, и Кеплер выстрелил ему в бешено вращавшийся правый глаз. В горле медведя захрипело, он сделал ещё один шаг и тяжело рухнул на землю. Его клыки едва не задели вытянутую руку Кеплера.

Внезапно стало совершенно тихо, только ветер шелестел в деревьях. Кеплер опустил Глок и озадаченно посмотрел на мёртвое животное. Если рядом не было медвежат, медведи обычно нападали на людей лишь тогда, когда их провоцировали или они были ранены. Но погибший медведь был взрослым самцом. Ранен он не был, зато выглядел тощим, вероятно, совсем недавно вышел из спячки и поэтому был раздражѐн. Видимо, он учуял те несколько капель мочи, которые Кеплер успел выпустить.

Он посмотрел на себя. Правая штанина была мокрой. Кеплер поднялся, подошёл к кусту и закончил мочиться. Застѣгивая брюки, он заметил оборванную трубку, торчавшую из живота мёртвого медведя.

Это был «желчный медведь», всю жизнь проведший в тесной клетке, пока из него откачивали желчь для изготовления сомнительных средств традиционной китайской медицины. Медведю, видимо, каким-то образом удалось сбежать. Теперь становилось понятно, почему он бросился на Кеплера: люди превратились для него в худших врагов.

Кеплер снова услышал вертолѐт где-то слева и позади, примерно там, где находилось место падения Z-9.

У Кеплера был патрон в патроннике, и он выстрелил шесть раз, значит, в магазине оставалось всего четыре патрона. Он сменил магазин. Теперь в Глоке снова было одиннадцать патро-

нов: один в патроннике и десять в магазине. Четыре патрона в первом магазине были жалким резервом. Кеплер убрал Глок и пошёл дальше.

Вскоре он нашёл лесной ручей. Он напился и доел сэндвич.

Это придало ему сил, но всего через два часа он был совершенно измотан. Он продвигался вперёд с большим трудом, в лесу было много топи. Ему снова хотелось есть и пить, он весь пропотел и был грязным. Язык казался разбухшей рыбой, в горле першило, зубы скрипели от пыли, рот был полон ею.

Но лес постепенно редел, и с наступлением сумерек Кеплер добрался до его края. Он остановился среди последних кустов.

В ста метрах он видел территорию, похожую на открытый карьер. Она была наполовину окружена стеной. Слева раскинулись поля, справа проходило высохшее русло реки. За стеной карьера стояли большой ангар и несколько меньших зданий. Кеплер находился перед промышленной зоной. К какому городу она относилась, он не знал. Это было и неважно. Он всё ещё был на свободе, но на территории карьера стояли несколько армейских грузовиков и две полицейские машины. Неподальёку лениво шатались пятеро полицейских. Небольшие группы по трое солдат расположились слева и справа от карьера. Они скучающе разговаривали и курили.

Над лесом раздался рокот. Кеплер посмотрел через плечо. Примерно в полукилометре позади него Ми-8 Хип летел над дорогой совсем близко к земле. Похоже, этот вертолёт тоже направлялся к месту падения Z-9.

Китайцы собирались гнать его от места падения, взятого за центр, к подразделениям, ожидавшим вокруг леса. Единственное, что играло Кеплеру на руку — китайцам приходилось с таким же трудом пробираться через густой лес, как и ему. И всё же ждать их осталось недолго. Даже если городской человек никогда не смог бы определить, что Кеплер вообще здесь проходил, он спешил, а потому охотник, следопыт или снайпер без труда пошёл бы по его следу. Единственное, что дала ему эта спешка — это примерно тридцать минут форы. Тратить их впустую было нельзя.

Кеплер не стал поправлять ветки куста, чтобы было видно, где он стоял. Это место должно было создавать впечатление, что именно здесь он вышел из леса. То, что дальше следов не было, выглядело вполне логично — не только он умел двигаться, не оставляя их, другие тоже, например снайперы. Кеплер слегка пригнулся и снял футболки. Он затолкал их под грузку, затем посмотрел через плечо. Справа позади него берёзы перемежались с китайскими тсугами. У этих серо-зелёных хвойных деревьев было относительно мало ветвей, образовавших редкую крону. Берёзы тоже не давали возможности спрятаться, они были почти хрупкими и ещё не успели покрыться густой листвой. Но между деревьями рос плотный подлесок. Это объясняло и наличие медведя: эти животные впадали в зимнюю спячку только среди густой растительности. Кеплер развернулся. Его следы должны были создать впечатление, будто он здесь тщательно осматривался. Он сосредоточился. Медленно поставил правую ногу точно в собственный след позади себя, прямо в середину. Кеплер перенёс вес на подушечку стопы, чтобы след не стал глубже ни у носка, ни у пятки. У того, кто шёл по его следу, не было бы причин считать, что Кеплер двигался на цыпочках, а бежал он совершенно точно не здесь — для этого длина шага была слишком короткой. Затем Кеплер переставил левую ногу так же медленно, точно и аккуратно.

Когда, пятясь, он приблизился к подлеску между берёзами и тсугами на семь метров, он что-то услышал. Он сделал ещё один шаг. И снова услышал этот звук, теперь отчётливее. Это был короткий приказ или доклад. Тот, кто крикнул, находился уже не дальше, чем в ста метрах.

Кеплер посмотрел на следы, которые оставил по пути сюда. В метре позади него его отпечатки уходили в сторону от подлеска. Кеплер глубоко вдохнул, наполняя лёгкие кислородом, и сосредоточился. Как только по телу потекло Внутреннее дыхание, голова прояснилась, и он

перестал чувствовать усталость. Он направил энергию в мышцы ног, присел и очень медленно вдохнул и выдохнул. Спешка сейчас могла оказаться роковой. Он услышал треск сухой ветки. Кеплер собрался и прыгнул на два метра к первым кустам китайской лещины, образовывавшим подлесок. Он приземлился на бок, дважды перекатился и поднял Глок. Медведь сейчас был ему совершенно ни к чему. В подлеске ничто не шевелилось. Кеплер вытянулся вперёд, встал на колени и опёрся левой рукой о землю. В подлеске стояла полная тишина. Где-то слева впереди Кеплер снова услышал голос. Теперь до него было не больше тридцати метров, и Кеплер уже различал его тон. Голос был мужским, молодым и возбуждённым. Мужчина нашёл его след и теперь видел край леса. Кеплер услышал более низкий голос, тот, похоже, удерживал молодого. Внезапно справа, не дальше чем в пятнадцати метрах, щёлкнул предохранитель. Кеплер посмотрел назад между ног. При приземлении его ботинки немного сдвинули землю.левой ногой Кеплер подтолкнул гнилую ветку вверх следов. Потом времени уже не осталось — справа приближались шаги. Он сунул Глок в рот и пополз к кусту. Ему повезло, что здесь лежали старые листья, его руки и колени не оставляли следов. Кеплер добрался до куста. Он протиснулся сквозь ветви; если бы полез под ними, на земле остался бы отчётливо видимый след. Ему пришлось зажмуриться, чтобы веточки лещины не выпарапали ему глаза, и надеяться, что они не раздерут кожу до крови. В тот момент, когда он втянул ноги в куст, справа, всего в двух метрах, слышались шаги. Он замер. Кто-то подошёл и остановился рядом с кустом. Кеплер медленно повернул голову вправо. Сквозь ветви и листья он смутно различал мужской силуэт. Но то, что мужчина был в форме и держал автомат, Кеплер видел. Это был солдат Народно-освободительной армии Китая, а его оружием был длинный стандартный КБЗ-95.

Булл-папы Кеплер всегда считал уродливыми и непрактичными, хотя расположение магазина позади рукоятки позволяло сделать оружие компактнее. Это повышало манёвренность в бою внутри зданий, но центр тяжести смещался неудачно, менять магазин лёжа было значительно труднее, для прицеливания приходилось слишком высоко поднимать голову, а оружие с ручным перезаряданием вообще приходилось уводить с линии прицеливания. Для полицейских операций это, возможно, было несущественно, в полевых условиях — нет. После Сомали, французов и их ФАМАСов Кеплер испытывал к булл-папам только отвращение.

Он усталился на солдата, лихорадочно соображая, что делать. Он не хотел убивать непричастного человека. Возможно, если ему удастся быстро выскочить из куста, солдата можно будет взять в заложники.

Раздался крик. Кеплер не понял ни слова. Солдат повернул голову из стороны в сторону, обошёл куст и остановился прямо за Кеплером.

— Ничего! — крикнул он.

Кеплер напрягся, готовясь выскочить из куста.

— Подождите! — внезапно крикнул солдат.

Он побежал прочь. Кеплер быстро повернулся, используя шум его шагов, и вынул Глок изо рта. Солдат остановился у куста на краю леса и посмотрел на ветку, которую Кеплер отогнул.

— Сюда! — возбуждённо крикнул он.

Кеплер попятился глубже в куст китайской лещины. Когда вокруг стало немного темнее, он сжался настолько, насколько мог. Выцветший камуфляжный рисунок его разгрузки сливался с кустами, но чёрные брюки и ботинки — нет, поэтому разгрузка должна была прикрывать его как можно полнее. Справа он услышал быстрые шаги нескольких мужчин. Кеплер почти прижал голову к земле, осторожно набрал левой рукой грязи и втёр её в волосы и лицо.

Когда он снова открыл глаза и посмотрел на край леса, там стояли четверо солдат и офицер — у него были другие погоны. Один из солдат осматривал куст. Должно быть, это был следопыт. Офицер и ещё один солдат заглядывали ему через плечо. Следопыт выпрямился,

повернулся и что-то сказал офицеру. Тот отодвинул другого солдата в сторону и сам отступил на два шага. Следопыт низко наклонился. Он мимоходом указал на какое-то место. Там наверняка был след ноги, Кеплер подошёл к кусту именно с этой стороны. Следопыт медленно повернулся и продолжил педантично осматривать землю. Внезапно он достал фонарь, пошёл обратно к лесу и стал освещать землю. Вдруг он замер. Затем, глядя вниз и водя фонарём из стороны в сторону, направился к кусту, в котором прятался Кеплер. Его движения были не целенаправленными, а неуверенными.

Кеплер напрягся и задержал дыхание. Следопыт остановился у кустов в трёх метрах от него. Кеплер неподвижно ждал. Следопыт посветил фонарём в куст. Но тот был довольно густым и почти ничего не позволял разглядеть. Через десять секунд следопыт присел. Он провёл рукой по подгнившим листьям и веткам, затем протянул руку в куст. Проходили секунды: пять, десять, двадцать. Кеплеру стало не хватать воздуха. Он слегка приоткрыл губы и медленно выдохнул. Ему казалось, что он чувствует каждую молекулу, покидавшую его рот. В груди уже жгло, тело требовало кислорода. Он сосредоточился на выдохе. Когда лёгкие опустели, он услышал, как рука следопыта зашуршала листьями куста, и начал вдыхать. Это было как спасение.

Следопыт резко выпрямился и пошёл обратно. Он удалялся довольно быстро, но Кеплер всё равно не решался пошевелиться или хотя бы вдохнуть быстрее. Только когда следопыт подошёл к остальным солдатам, Кеплер сделал следующий вдох. Офицер что-то сказал, следопыт коротко покачал головой, а затем указал из леса наружу. Офицер коротко переговорил по рации, убрал её и отдал краткий приказ. Следопыт и остальные солдаты разошлись влево и вправо, пока между ними не стало примерно по пятьдесят метров. Офицер что-то крикнул, и из леса вышли другие солдаты. Они оставались позади, чтобы не мешать следопыту. Теперь вместе с остальными они образовали длинную цепь. Офицер выкрикнул следующий приказ, и солдаты вышли из леса. Следопыт шёл впереди, опустив голову. Он двигался крайне медленно. Похоже, он знал, за кем охотится. И знал, что снайпер способен находиться всего в нескольких сантиметрах от преследователя и всё равно остаться незамеченным. Для этого ему нужен был только гилли.

Скоро эти солдаты доберутся до остальных на стоянке. У них не будет причин отходить от леса ещё дальше. Вместо этого они вернутся.

Глава 5

В принципе, оставаться неподвижным часами было относительно просто. Нужно было полностью расслабиться и снова и снова напрягать мышцы, а затем расслаблять их. Но прежде всего требовалось спокойствие камня. Если разум мог убедить тело, что ничего не болит и ничего не затекло, можно было лежать в снегу и не мёрзнуть, а в пустыне не потеть. Было всё равно, или вообще не замечалось, что какое-нибудь насекомое заползло в ухо.

А если ты был по-настоящему хорош, тебя не замечали даже позвоночные. Перед Кеплером внезапно появился енотовидный пёс, остановился и почти у самого его носа оставил кучку.

Кеплеру это не мешало, но постепенно ему становилось необходимо двигаться. В вытянутом положении можно было очень долго сохранять одну позу, но если свернуться, как эмбрион, это становилось гораздо сложнее, потому что кровь с трудом или вообще не могла поступать в сдавленные конечности. И всё же Кеплер не решался очень медленно приподняться больше чем на пять сантиметров, и сделал это лишь после того, как убедился, что снаружи куста его движение видно не будет.

Он не видел того, кто наблюдал за этим участком леса и конкретно за кустом, но такой человек просто обязан был быть.

Был уже поздний вечер, когда Кеплер наконец услышал шаги. В лесу почти стемнело, но он всё же узнал следопыта и офицера, которые прошли через кусты. Они остановились, и к ним подошёл солдат. Кеплер не слышал, что тот сказал, но видел, как он отрицательно покачал головой.

Это и был наблюдатель, следивший за кустом. Похоже, Кеплера он не заметил. Офицер отпустил его.

Следопыт подошёл к кусту и посветил фонарём на лещину. Но Кеплеру это действие показалось формальным и недовольным.

— Я был почти уверен, что что-то упустил и он прячется где-то здесь, — сказал следопыт офицеру.

— Вы же сами сказали, товарищ, что он оставил нам следы, а потом пошёл дальше, не оставляя никаких, — ответил офицер.

Он звучал гораздо более усталым, чем следопыт.

— Может, мне залезть в куст, — предложил тот.

— Зачем? Днём там ничего не было видно, а по словам наблюдателя, пока нас не было, там абсолютно ничего не двигалось, — сказал офицер. — Этот тип нас просто провёл.

— Не знаю... — настаивал следопыт.

— Лянь, вы ведь тоже смогли бы так сделать, верно? — мягче спросил офицер.

— Что? — буркнул следопыт.

— Проложить след, а за пределами леса больше ничего не оставлять.

— М-м-м... да-а... — с подавленной злостью ответил следопыт.

Его командир не стал произносить очевидное.

— Офицер разведки сказал же на инструктаже, что этот тип вообще один из лучших снайперов, — затем довольно дипломатично заметил он. — Значит, он умеет то же, что и вы. И времени у него было очень много, а снаружи каменистая почва, — добавил он ещё два аргумента.

Следопыт лишь сердито хмыкнул, похоже, он не привык к поражениям. Внезапно он сорвал с плеча КБЗ-95, передёрнул затвор и одной очередью выпустил весь магазин в куст, ведя автомат слева направо. Некоторые из тридцати пуль просвистели менее чем в полуметре над

Кеплером, несколько вонзились в тсугу, стоявшую в двух метрах позади него. Затем наступила тишина. Следопыт потянулся к пустому магазину, чтобы вынуть его из автомата.

В тот же миг несколько солдат с криками и автоматами наизготовку прорвались через кусты на краю леса. Одновременно Кеплер услышал визг и шорох слева и позади себя. Следопыт вскрикнул и побежал за быстро удалявшимся звуком, выбрасывая пустой магазин и потянувшись за полным в разгрузке. Офицер призвал возбуждённых солдат к порядку.

Через несколько секунд примерно в двадцати метрах дальше, в глубине леса, быстро один за другим сухо прозвучали три выстрела. Офицер замолчал и потянулся к кобуре, солдаты снова вскинули автоматы.

— Чисто! — раздражённо донёсся из леса голос следопыта.

Через несколько мгновений он вернулся к офицеру.

— Что там было? — подчёркнуто мягко спросил тот.

— Енот или что-то вроде того, — раздражённо ответил следопыт.

Вероятно, это был тот самый енотовидный пёс, который недавно опорожнил кишечник неподалёку от Кеплера.

— Этого типа здесь вообще не было, верно? — мягко предположил офицер.

— Он, наверное, уже давно в Чжанфанцуне или в каком-нибудь другом из окрестных городов, — проворчал следопыт. — Он хорош.

— Хорошая разведка. — похвалил офицер и набрал воздуха. — Отходим! — крикнул он.

Солдатам потребовалось некоторое время, чтобы собраться. Затем они ушли вдоль края леса на восток.

Кеплер всё равно не решался даже глубоко вдохнуть. Сам того не желая, он нажил себе врага в лице следопыта, а тот был хитёр.

Кеплер оставался в скрюченной позе эмбриона, пока не услышал ночных животных и птиц. К этому времени он уже не чувствовал ног, а руки чувствовал едва. Он медленно вытянулся на животе. Теперь запах оставленного енотовидным псом ощущался ещё сильнее, зато кровь снова начала циркулировать в конечностях. Через несколько минут руки и ноги стало покалывать, затем они словно онемели и одновременно будто пронзались миллионами острых игл. Кеплер не смог бы даже поднять Глок. Сзади к нему подошло какое-то животное, обнюхало его и снова исчезло. Должно быть, лиса или енотовидный пёс, более крупное животное, возможно, не оставило бы Кеплера просто так в покое. Он приподнялся. Теперь это уже получалось, нечувствительность к боли постепенно снова брала его под контроль, боль больше не одолевала его. Кеплер выполз из куста. Когда он поднялся, ноги всё ещё казались ватными. Он взял Глок обеими руками и пошёл.

Добравшись до края леса, он остановился и посмотрел на территорию карьера.

Там оставалось всего несколько солдат. Вероятно, остальные обыскивали окрестные населённые пункты, а эти охраняли место лишь на всякий случай. Ни один солдат не смотрел постоянно в сторону леса, все были заняты своими пайками. У зданий за стеной теперь стояло несколько седельных автопоездов. Одинокий небольшой фонарь светил там в темноте.

Пока солдаты были заняты едой, Кеплер должен был воспользоваться шансом. Он пригнулся и побежал вправо по лишённой растительности полосе между лесом и промышленной территорией. Его руки почти касались земли, шея была вытянута, чтобы он мог видеть окрестности и при малейшем признаке опасности броситься на землю.

Но стену он обогнул беспрепятственно и через несколько секунд добрался до тени небольшого здания. Отсюда Кеплер никого не видел и ничего не слышал. Прижимаясь к тени, он обогнул маленькое здание.

Прямо перед ним под отведёнными в сторону загрузочными трубами стояли два седельных тягача с самосвальными полуприцепами. Немного дальше поперёк перед ними был припаркован ещё один седельный автопоезд.

Тягачом был Шэньси TGA, копия МАН TGA. Он выглядел грубее немецкого оригинала, хотя отличался от него лишь несколькими небольшими внешними изменениями и гигантской эмблемой круглой фирмы на решётке радиатора. Полуприцеп, сцепленный с TGA, был не самосвальным, а тентованным, поэтому на кабине TGA стояли большие аэродинамические обтекатели, из-за которых он напоминал летучую мышь.

За занавеской в правом окне тягача под правой загрузочной трубой мерцал жёлтый свет. Водитель второго тягача и водитель TGA, вероятно, спали, было уже далеко за полночь.

На крюке на стене рядом с Кеплером висели три старых дождевика. Они были изношены и покрыты каменной пылью, видимо, их использовали лишь для определённых работ в карьере. Кеплер накинул один на себя, но застёгивать не стал. Затем он метнулся к правому самосвалу и продолжил двигаться в его тени. У тягача он выглянул. Кроме одинокого фонаря над входом в здание, слегка покачивавшегося на ветру, вокруг ничто не двигалось. Кеплер пробежал за полуприцеп. У блока осей он остановился и осмотрелся. Всё было спокойно. Он направился к TGA.

Он взялся за правый боковой обтекатель и стал миллиметр за миллиметром тянуть его на себя и вперёд. Обтекатель открылся с лёгким скрипом, но звук был негромким. Кеплер забрался на тягач и закрыл обтекатель. Чтобы не разбудить водителя, он медленно прижался к задней стенке кабины и вытянул руки вверх. Его пальцы вцепились в желобок по краю крыши кабины. Кеплер медленно подтянулся. На крыше он протиснулся вперёд между распорками обтекателя. Он лёг и прижался к скосу между крышей и обтекателем. Чтобы его увидеть теперь, пришлось бы встать в совершенно определённом месте позади бокового обтекателя и одновременно на совершенно определённом расстоянии от него. Кеплер вытащил Глок. Но двигался он бесшумно и не раскачивал кабину, ничто не шевельнулось. Он выждал ещё десять минут. Затем расслабился.

Усталость убаюкивала его. Он был голоден, хотел пить, страшно боялся за свою семью и у него была куча сомнений, но ему нужны были силы. Он закрыл глаза.

Глава 6

Кеплер резко проснулся и открыл тканевую крышку на часах. Было без пяти пять, он проспал больше трёх часов.

От долгой неподвижности тело затекло. Кеплер начал разминать мышцы. При этом он осторожно повернул голову. Свет фонаря немного поблёк. Наискось над собой Кеплер видел небо. Оно всё ещё было тёмным, большинство звёзд оставались видны.

Кабина TGA качнулась, дверь открылась, хлопнула, и Кеплер услышал, как водитель ушёл. Одновременно то тут, то там на территории стали раздаваться мужские голоса — видимо, пришли рабочие.

Кеплер не понимал ни слова из того, что они говорили. Традиционная китайская отрывка за едой везде звучала одинаково, но в каждой деревне говорили на своём диалекте. При этом почти каждый китаец владел путунхуа. Однако последовательно на нём говорили только в армии и государственных учреждениях.

На территории становилось всё шумнее. Где-то запускали машины, мужчины перекрикивались. Водители обоих самосвалов вышли, через десять минут вернулись и запустили двигатели. Из загрузочных труб в кузова начал сыпаться мелкий сыпучий материал, а водители медленно протягивали машины вперёд, чтобы груз распределялся равномерно.

Внезапно открылась водительская дверь TGA, кабина качнулась, дверь закрылась. Двигатель завёлся, TGA дёрнулся и быстро пошёл по дуге к выезду. Вскоре обороты резко упали, и автопоезд со скрежетом тормозов остановился. Кеплер услышал характерный щелчок снимаемого с предохранителя оружия. Водительская дверь TGA открылась.

— Эй, не стреляй! — испуганно крикнул водитель на путунхуа.

— Вылезай! — приказал властный голос.

Водитель спрыгнул наружу. Солдат торопливо полез в кабину, и один раз соскользнул. Прошло несколько секунд, прежде чем он снова выбрался.

— Ты что, совсем дурной? — сердито спросил он. — Чего ты тут так носишься?

— Извините, — буркнул водитель. — Я чай дома забыл. Мне теперь восемь часов ехать, а пить нечего.

— купишь где-нибудь новый. Мы тебя чуть не пристрелили, придурок.

— Ненавижу покупной чай, — с жаром ответил водитель. — Разве какой-нибудь уличный торговец станет стараться и заваривать его как следует? Если хочешь хорошего чая, надо идти в нормальную чайную или заваривать самому. А я, по-твоему, похож на человека, который может позволить себе ходить в чайную?

— Ладно, успокойся, — посоветовал солдат.

— Тебе легко говорить! Ты наверняка покупаешь чай у дороги. Фу!

— Не ворчи, — чуть резче приказал солдат. — А теперь пошли, нам надо проверить полуприцеп.

— Он пустой, я ведь только станок привёз, — недовольно ответил водитель. — Вы меня вчера по дороге сюда уже проверяли.

— А теперь проверим ещё раз, — раздражённо отрезал солдат.

— Ладно, ладно, — тут же присмирел водитель. — Покупатель чая, — пробурчал он.

— Что?

— Ничего, товарищ.

Водитель и солдат ушли. В следующий момент Кеплер услышал медленные шаги, приближавшиеся к TGA. Второй солдат на посту открыл левый боковой обтекатель и посветил фонарём в пространство между TGA и полуприцепом. Затем закрыл его и пошёл вдоль

прицепа назад. Кеплер услышал шаги внутри полуприцепа — первый солдат осматривал его изнутри. Если бы Кеплер лёг на тент между стойками, солдат заметил бы прогиб.

Проверка закончилась. Водитель очень вежливо попрощался с солдатами, старательно пожелал им хорошего дня и чинно тронулся с места.

Несколько минут седельный автопоезд, словно гусеница, извивался по узкой подъездной дороге к предприятию по производству сыпучих материалов. Затем он выехал на асфальтированную дорогу. Водитель повернул налево и прибавил газ.

Пока TGA разгонялся, Кеплер подвинулся к краю крыши, пока не увидел небо. Ему понадобилось несколько минут, чтобы сориентироваться, уже заметно рассвело, и до восхода солнца оставалось совсем немного. Кеплер узнал Антарес. Своё имя эта звезда получила потому, что её легко было спутать с Марсом, которого греки называли Аресом, также богом войны. Антарес был красным сверхгигантом, настолько огромным, что, окажись он на месте Солнца, он простирался бы за орбиту Марса. Чтобы исключить ошибку, Кеплер нашёл другие звёзды созвездия Скорпиона. Он нашёл Джуббу и Акраб. Положение Луны относительно Скорпиона показало Кеплеру, что он движется на юго-запад. Это был не лучший способ продвигаться вперёд — но всё же способ. Кеплер достал НТС.

Глава 7

По сравнению с поездками по некоторым районам Африки здесь было почти удобно. Китайский асфальт был относительно ровным, TGA почти не раскачивался. Кеплеру мешал только грохот за обтекателем. От него давило на уши, и смотреть видео с microSD было невозможно. Грэди записал видео, но Кеплер не мог разобрать, что он говорил, даже на полной громкости. Помимо видео, на microSD находились файлы PDF и Excel с несколькими таблицами, телефонными номерами и рядами цифр. Что Кеплер должен был с этим делать, без объяснений Грэди он понять не мог.

Он лежал и смотрел на светлеющее небо. Вид звёзд переносил его в свой собственный мир мыслей и воспоминаний.

Вскоре давление в ушах, грохот двигателя и вибрацию кабины он воспринимал лишь краем сознания. TGA вёз его в неизвестное будущее, но в этот момент он думал о бабушке, о Буди и о других людях, которые прошли с ним часть его жизни. При всём ужасе, который ему довелось пережить, ему выпало и благословление — потому что у него были эти люди.

Бледная чернота превратилась в нежную синеву. Звёзды исчезали одна за другой, сначала маленькие и тусклые, затем большие и яркие. Наступил день, и вскоре Кеплер чувствовал уже не только запах дизеля, но и аромат цветущих растений и вспомнил, что всё ещё была весна.

Водитель отрешённо отрабатывал свою смену, продолжая ехать без остановок. Кеплера слегка покачивало на крыше, заснуть он не мог и никак не мог отделаться от мыслей о китайских пирожках. Ему постоянно грезились баоцзы с жареным мясом и овощами.

Через восемь часов после выезда с предприятия по производству сыпучих материалов TGA проехал по мосту через большую реку. Вскоре он сбавил скорость, затем остановился под аркой у пункта взимания платы или контрольного поста. Послышался разговор, потом TGA снова тронулся. Через мгновение Кеплер увидел красные иероглифы на арке. Каким бы скучным ни был его китайский, он сумел их более-менее прочитать.

Было странно оказаться здесь. Тогда, в Австралии, когда Кеплер планировал своё поспешное путешествие в Китай, сначала он хотел лететь именно сюда. Потому что неподалёку, в Суншане, находился всемирно известный монастырь Шаолинь, где практиковали Внешние боевые искусства — кунг-фу. Но затем Кеплер передумал и отправился в Удан, чтобы изучать тай-чи, Внутренние боевые искусства.

Теперь он всё-таки пересёк Хуанхэ, знаменитую Жёлтую реку, которую из-за разрушительных наводнений называли также «Горем Китая».

И прибыл в Чжэнчжоу.

Глава 8

Как только TGA выехал на оживлённые улицы, Кеплер спустился с крыши кабины, чтобы наконец покинуть грузовик на каком-нибудь светофоре. Но слезть незамеченным было невозможно: стоило машине остановиться, как Кеплер видел вокруг бесчисленное множество людей и автомобилей. Велосипедист, остановившийся рядом с TGA и державшийся за правый боковой обтекатель, едва не заметил его.

Медленно, но целеустремлённо TGA пробирался через Чжэнчжоу.

Чуть после часа дня он добрался до промышленной зоны в одном из окраинных районов. TGA остановился, и Кеплер выглянул из-за обтекателя. Водитель вылез из кабины и потрусил к воротам. На вывеске предприятия под китайскими иероглифами было написано по-английски, что это машиностроительная компания.

Кеплер натянул футболки лёгчиков. Было заметно больше двадцати градусов, в такую жару дождевик слишком бросался бы в глаза. Кеплер спустился с TGA и быстро пошёл обратно в ту сторону, откуда только что приехал грузовик. Он дошёл до ближайшего угла и свернул.

Воздух был насыщен тяжёлыми запахами металла и химикатов, наполнен шумом промышленности, и жилых домов здесь не было — вокруг царила серая, беспощадная, бескомпромиссно ориентированная на экономическую эффективность реальность Поднебесной. Западному туристу в этом районе делать было нечего, Кеплер был здесь так же неуместен, как прима-балерина. Ему нужно было торопиться. Он придал лицу удивлённое выражение, чтобы его присутствие здесь выглядело случайностью, и быстро пошёл дальше. Но не спешил, это лишь привлекло бы к нему внимание, и с любопытством оглядывался по сторонам.

Его представление принесло ему нечто большее, чем просто вид заблудившегося туриста. На заборе он заметил кусок нейлонового шнура длиной около метра. Проходя мимо, он забрал его. Добравшись до следующего угла, Кеплер свернул. Улица была узкой. Он быстро снял футболки, затем разгрузку. Футболки тут же снова натянул. Пачку денег, которую он получил в Сомали от Первого, он сунул в карман брюк, монокуляр и зажигалку оставил в разгрузке. Кеплер завернул её в дождевик и обмотал свёрток нейлоновым шнуром. Издали это могло сойти за что-нибудь, что тащит с собой пеший путешественник, — палатку или свёрнутую одежду.

Когда Кеплер вернулся к более широкой улице, он увидел такси перед входом в офисное здание. Он побежал. Добежал до вишнёво-красного Фольксвагена Сантаны с серой крышей, распахнул заднюю дверь и бросился на сиденье, потому что китайские таксисты очень неохотно возили иностранцев из-за трудностей с общением. Но если пассажир уже сидел в машине, у водителя не оставалось выбора.

Кеплер не хотел показывать, что говорит по-китайски, хотя лишь немногие китайские таксисты владели английским. Туристам в Китае обычно выдавали в гостинице карточки, на которых были указаны название отеля и основные места назначения. Кеплер закрыл дверь.

— Вы говорите по-английски? — на всякий случай спросил он. Водитель покачал головой. — Чэчжань, — с трудом выговорил Кеплер, словно боролся с каждым китайским слогом. — Пожалуйста.

Водитель оглядел его. Кеплер указал на таксометр, чтобы тот его включил. Такое поведение внушали всем путешествующим по Китаю, потому что таксисты были склонны обманывать туристов. Наверное, поэтому водитель поморщился. Но Кеплер был для него проблемой, и избавиться от него он мог только одним способом — отвезти его, как он попросил, на вокзал. Он тронулся.

Пока такси петляло по улицам, Кеплер достал НТС. Навигационная система быстро показала ему, что нужно ехать на Восточный вокзал; тот, что находился на севере, был почти исключительно предназначен для грузовых перевозок. Такси ехало куда надо, но не напрямую, водитель постоянно делал крюки. Кеплер не возражал: водитель хотел заработать больше, зато объезжал пробки.

Примерно через тридцать минут такси остановилось перед главным вокзалом. Водитель распечатал квитанцию. Сумма оказалась выше, чем показывал таксометр, и водитель указал на прикрепленные рядом карточки. На них было написано, что к стоимости поездки дополнительно взимались четыре юаня топливного сбора. В общей сложности вышло чуть меньше семидесяти юаней, что соответствовало десяти долларам США. Самые мелкие купюры в пачке Кеплера имели номинал двадцать. Десять долларов должны были покрыть расходы на размен. Прежде чем водитель успел возразить, Кеплер сунул ему купюру в руку и вышел. Он постарался как можно быстрее отойти от такси. Затем едва не остановился, потому что на одном из щитов говорилось о новом вокзале, который должен был заменить этот.

Только потом Кеплер понял, что это событие было намечено на сентябрь две тысячи двенадцатого года. У него оставалось ещё больше года, чтобы исчезнуть отсюда.

До отправления следующего поезда в Шиянь оставалось ещё двадцать пять минут, и Кеплеру они были нужны. Он подошёл к киоску, который почти во всём мире был практически обязательной принадлежностью вокзала. Там Кеплер купил бейсболку, универсальную Bluetooth-гарнитуру и дешёвый, кое-как сшитый рюкзак для свёрнутого плаща.

Надвинув бейсболку глубоко на лицо, чтобы камеры его не опознали, Кеплер затем поспешил к кассе купить билет. Потребовалось некоторое время, пока железнодорожный служащий понял, куда он хочет ехать и каким классом. Наконец получив билет, Кеплер за четыре минуты добрался до платформы. Здесь ему пришлось предъявить билет, а затем пройти через зал ожидания для пассажиров, чтобы сесть в поезд.

Мягкие места и спальные вагоны были полностью раскуплены, поэтому Кеплер достался билет в вагон с жёсткими сиденьями, второй по дешевизне класс. Это было даже хорошо: практически буквальный деревянный класс соответствовал его внешнему виду. Кроме того, выделяться здесь было бы настоящим искусством.

У Кеплера было место у окна, и едва он сел, как его окружили члены большой семьи. Совершенно беззастенчиво насмехаясь над ним как над якобы западным туристом, который должен быть идиотом, раз путешествует таким образом, китайцы начали обглаживать холодные варёные куриные лапки. Вскоре поезд тронулся с довольно сильным рывком.

Кеплер подождал, пока все вокруг занялись исключительно собой, соединил НТС с гарнитурой и включил видео.

На дрожащем изображении был его тесть: снимая видео, Грэди держал НТС в руке. Освещение было ужасным, изображение зернистым. Но укоризненный взгляд бывшего директора МОБ различался более чем отчётливо.

— Привет, Джо, — поздоровался Грэди. — Позавчера нам сказали, что ты скоро приедешь. — Он сделал паузу. — Мне нравится, что ты любишь мою дочь больше всего на свете, но... — он покачал головой, — ты правда думал, что китайцы скажут «спасибо» и просто отпустят нас? После того как ты помог им украсть передовые военные технологии суверенного государства? — Он обвинительно смотрел с экрана. — Я не пошёл с тобой в Сомали, чтобы обеспечивать безопасность Киры и Гвани, а Глок дал тебе для того, чтобы ты мог заставить Сюэнга вытащить нас отсюда. — Внезапно он мимолётно улыбнулся. — Джо, неделю назад Зума во время разговора сказал мне, что нашёл способ, как мы сможем жить дома. — Он снова стал деловым. — Он хочет нас вернуть. Он предоставил мне доступ к моей поисковой системе, и, к счастью, Гвани со мной. Мы собрали для тебя данные, которые помогут тебе освободить

нас — косвенно. — Его тон стал жёстким. — Джо, за последние годы я сохранил достаточно документов, которые могут нанести Китаю в Африке колоссальный ущерб. Теоретически. — Грэди горько улыбнулся. — На практике я могу без труда получить эти документы, но не могу их использовать. Политически это просто невозможно, я должен учитывать интересы ЮАР и стабильность на всём континенте. А ещё компаний, некоторые из которых обладают большей властью, чем иное африканское государство. Всё, проще говоря, упирается в деньги. Поэтому перестань тешить себя иллюзией, что китайцы играют честно. Сюэнг — возможно, но политики — никогда.

Грэди требовательно смотрел прищуренными глазами с маленького экрана НТС, и Кеплер невольно кивнул.

— Джо, план такой, — холодно и по-деловому продолжил Грэди. — Ты должен позвонить Бенджамину Галеме. ЮАР не может официально помочь нам, мы должны считаться погибшими, чтобы после возвращения начать жить заново. — Он улыбнулся. — Мы должны исчезнуть так же, как тогда вы с Буди в Бразилии. МОБ сможет нас эвакуировать. — Он ненадолго запнулся. — Незаконно, как вы вывели инженеров из Конго. Значит, Бен должен соответствующим образом распорядиться новому главе МОБ, — невозмутимо продолжил он. — Тебе нужно вооружиться, чтобы ты мог нас освободить. Мы позаботимся о том, чтобы нас держали вместе. Проще всего тебе будет вытащить нас из больницы, поэтому Кира симулирует нервный срыв. Лучше всего было бы, если бы китайцы оставили нас в этом госпитале. — Он сделал паузу. — Такая тактика затягивания может сработать на пять-шесть дней. За это время эвакуационная группа должна быть здесь, а ты — успеть освободить нас. Чтобы нас не разделили и нашим людям было проще въехать в страну, тебе нужно отвлечь китайцев.

Он собрался с мыслями. Кеплер помнил это ещё со времён своей подготовки. Грэди всегда объяснял причины своих приказов, чтобы агенты располагали необходимой информацией о ситуации. Только так они могли правильно действовать, если приходилось отклоняться от плана и импровизировать.

— В Китае сформировался довольно обеспеченный средний класс, — начал Грэди. — Чтобы удовлетворять его потребности, Китаю требуется много энергии и сырья. Проще всего получать и то и другое в Африке. Во многих местах без Китая африканцам пришлось бы плохо в сельском хозяйстве. Но китайцы не заинтересованы в том, чтобы вывести африканцев из бедности. Производительность африканской рабочей силы намного ниже мирового уровня. Пока африканцы не станут работать лучше, а внутренний рынок будет заполняться китайским экспортом, африканская промышленность не будет развиваться, и китайцы будут получать необходимую энергию и сырьё с минимальными затратами. Они строят инфраструктуру в Африке силами собственных рабочих и пытаются удерживать африканские страны в сырьевой ловушке. И, в отличие от Запада, им плевать на права человека. Они выдают почти беспроцентные кредиты, поставляют оружие диктаторам, списывают долги — и тем самым создают положение, при котором большинство африканских правителей не желают прилагать усилия. Но некоторые африканские страны теперь требуют от Китая не только денег, но и обучения своих рабочих и передачи знаний своим компаниям. Вот здесь мы их и возьмём. Но не с помощью хромового рудника, — жёстко уточнил он. — Я только что назвал тебе причины, по которым Зума не хотел его отдавать. Он это всё-таки сделал, потому что был обязан нам кое-чем. Поэтому ЮАР мы оставляем в стороне, — настойчиво повторил он. — И берём Анголу. Работающий там французский нефтяной концерн Тоталь сейчас нанимает много местных, поэтому Ангола в данный момент ужесточает условия концессий для Китая. Из-за этого китайцы идут ангольцам навстречу и пообещали им передачу технологий. Гвани с помощью моей поисковой системы взломал сервер планирования Министерства иностранных дел Китая. Это было проще, чем украсть ядерные секреты, но не менее эффективно. Итак, первый документ на этой microSD — таблица реинвестиций в Анголе. На следующие пять лет там указаны совсем

небольшие цифры. С такими суммами китайцы не смогут выполнить свои обещания ангольцам. В качестве аргумента они назовут возросшие расходы. Однако реальные расходы намного ниже тех, которые они показывают ангольцам. Это соответственно документы два и три. — Грэди сделал паузу. — Как только сможешь, позвони по номеру 8610-6596-1800. Это номер китайского Министерства иностранных дел. Потребуй министра Ян Цзечи. Если тебя с ним не соединят, прочитай первые несколько строк первого документа. Тогда тебя соединят с министром. Пригрози ему сорвать отношения Китая с Анголой. Он на это не пойдёт, поэтому сразу после этого позвони по номеру 8610-6532-6968, это посольство Анголы в Пекине. Попроси у них адрес электронной почты и отправь файлы. Насчёт отслеживания не беспокойся, тебе нужно и звонить, и отправлять электронные письма только в спутниковом режиме, тогда ты будешь в безопасности. — Грэди сделал паузу. — Идти в монастырь, где ты тогда был, небезопасно, даже если монахи и испытывают какое-то чувство вины из-за того, что фактически тебя предали. Либо Сюэнг наведёт преследователей на этот след, либо его найдёт кто-то другой, твой тогдашний приезд в Китай привлёк внимание. У тебя нет времени оборудовать оперативную базу, нам нужно действовать быстро. И всё же хорошо, что ты направляешься в Шиянь. Потому что ещё до того, как запустишь дело с Анголой, свяжись с Миу Киско, генеральным директором американской компании KBR. KBR находится в Шияне. Компания специализируется на строительстве дорог, эксплуатации нефтеперерабатывающих заводов и военных услугах. У KBR есть интересы и в ангольской нефтяной отрасли, и консультационные контракты с Китайской национальной шельфовой нефтяной корпорацией. СНООС на самом деле находится в Пекине, Шиянь — прикрытие. Три года назад Киско была в Анголе с Армией США, там она познакомилась с Майком, и они стали чем-то вроде друзей. В любом случае она может достать тебе оружие, машины и документы. — Грэди набрал воздуха. — В четвёртом файле находится личный номер Киско. Пятый файл даёт доступ к банковскому счёту. Тебе понадобится много денег, но там достаточно.

Если у Грэди и были какие-то сомнения, он их не показывал, он предусмотрел все возможные варианты. Остальное зависело от Кеплера и немного от удачи.

— После того как закончишь звонить, позвони мне, но только после полуночи. У меня теперь новый номер, старый я присвоил Сименсу и использовал его, чтобы разговаривать с тобой в Сомали. — Он скупой улыбнулся. — Жаль, что я не взял с собой два Глока. Как бы то ни было, теперь я пользуюсь своим НТС, но держу его спрятанным, чтобы китайцы его не нашли. Новый номер и инструкция для твоего НТС находятся в последнем файле. На данный момент это всё. До встречи, Джо.

Экран НТС внезапно погас. Кеплер выключил его.

По расписанию поездка до Шияня занимала около двенадцати часов. Он должен был прибыть туда незадолго до полуночи.

До этого оставалось ещё почти одиннадцать часов.

Глава 9

Кеплер отключил отображение номера на НТС. Набирая номер, он думал о том, что больше никогда не хотел вести разговоры с торговцами оружием.

На третий гудок ему ответили.

— Да? — раздался женский голос.

Он звучал твёрдо, и женщина явно была удивлена.

— Меня зовут Джозеф Люгер, — представился Кеплер. — Я друг мистера Смита.

— Какого именно? — язвительно спросила Киско.

Учитывая распространённость фамилии Смит в англоязычном мире, это было вполне понятно. Но поскольку Киско не положила трубку, хотя номера звонившего не видела, а упоминание некоего Смита звучало довольно сомнительно, она, видимо, всё же знала, о каком Смите идёт речь. Или хотела выяснить, кто передал её номер и, прежде всего, зачем.

— Мистера Смита из ЮАР, — уточнил Кеплер. — Вы познакомились с ним три года назад в Анголе. Он торговал очень специфической продукцией для определённого вида дистанционного воздействия.

— Что вам нужно? — всё так же отстранённо спросила Киско.

Несмотря на подтверждение личности, Кеплеру она не доверяла и, похоже, опасалась ловушки или чего-то подобного.

— У китайского государства очень скоро возникнут проблемы с нефтяным бизнесом в Анголе, — сказал Кеплер. — Мне нужен адрес электронной почты, чтобы отправить вам соответствующие документы. — Он подождал, но женщина не сказала, что никаких подобных проблем нет. Она лишь продолжала едва слышно и спокойно дышать. — Кроме того, мне нужна ваша помощь.

— Какая именно? — сразу спросила Киско.

Теперь в её голосе уже не было язвительности. Разговор приобрёл для неё смысл, потому что никто не делился информацией или чем-либо ещё без встречной услуги.

— Того же рода, какую предлагал мистер Смит, — ответил Кеплер.

— Вот как, — бесстрастно произнесла Киско. — Когда хотите явиться?

Она даже не думала относиться к Кеплеру по-дружески — или хотя бы как к партнёру. И причин для этого у неё не было. Иным генеральный директор, пожалуй, и быть не мог. Только у Кеплера возникло неприятное ощущение, что Миу Киско была чем-то большим, чем означала должность руководителя компании.

— Я прибуду в Шиянь в полночь, — сказал он.

— Завтра в четырнадцать часов в нашей штаб-квартире, — определила Киско.

— Хорошо, — сразу ответил Кеплер.

А что ещё ему оставалось сказать. Киско продиктовала ему ничего не говорящий адрес электронной почты, заканчивавшийся на «.com». После того как Кеплер повторил его, она коротко попрощалась и положила трубку.

Кеплер отправил ей первый файл с microSD и набрал номер посольства Анголы. Ответила женщина. Сначала по-английски, а сразу затем на путунхуа она спросила, чем может помочь. Её голос звучал лишь услужливо-дружелюбно, но Кеплер слышал в нём нечто ещё. Он слышал неповторимо мелодичную, немного жёсткую и бесконечно печальную Африку. Его охватила мучительная тоска по голубому африканскому небу.

— Мне нужен адрес электронной почты, на который я могу отправить документ, касающийся китайской деятельности в нефтяной промышленности Анголы, — сказал он по-английски, но с отчётливым южноафриканским акцентом.

Женщине понадобилось несколько секунд, чтобы сформулировать вопрос.

— А вы кто? — затем деловито и нейтрально спросила она.

— Это совершенно неважно, — ответил Кеплер. — Посмотрите документ и потом решите, стоит ли заниматься этим дальше. Файл придёт как вложение Excel, пусть ваш антивирус не заблокирует его как спам.

Все сотрудники посольств, как правило, были подготовленными разведчиками. По крайней мере, должны были ими быть. Женщина в телефонной службе ангольского посольства им была. Она назвала Кеплеру ничего не говорящий адрес электронной почты, заканчивавшийся на «techmail.com». Это был бесплатный почтовый сервис с Багамских островов.

— Я перезвоню, — сказал Кеплер и положил трубку.

Если ангольцы действительно откроют документ и внимательно его изучат, то поймут, что он подлинный.

Кеплер отправил первый файл на указанный адрес, затем позвонил Бенджамину Галеме. Он всё ещё помнил личный номер министра иностранных дел ЮАР, соединение установилось сразу. Кеплер рассказал Бенджамину обо всём, что произошло с тех пор, как они с Грэди покинули ЮАР. Бенджамин должен был знать всё, чтобы принимать правильные решения: он представлял ЮАР в мире, а в политике почти не было места судьбам отдельных людей. Бенджамин пообещал немедленно заняться эвакуацией. Затем сказал, что рад снова работать с ними. Их новые личности уже были готовы, и после возвращения они могли сразу начать.

Ещё пока Бенджамин говорил, Кеплера снова охватила почти невыносимая тоска по Африке. Он поспешно попрощался с ним. Выключил НТС, откинулся назад и закрыл глаза.

Глава 10

Кеплер доверился китайцам по другим причинам, чем предполагал Грэди. Он просто не мог поверить, что всё пережитое им и китайскими солдатами ничего не значило. Руководство знало, как проходила операция; пресловутая опасность предательства и оправданное убийство насильника сами по себе не должны были приводить к нарушению верности. Но именно это и произошло. Несмотря на угрозу сорвать дела в Африке.

Кеплеру эта угроза казалась серьёзной. Но она таковой не оказалась.

Он верил, что Грэди сможет удержать китайцев от того, чтобы сразу убить или разделить его, Киру и Гвани, но такое было возможно. Следующие девять часов Кеплер постоянно думал об этом. Он сделал всё необходимое и теперь должен был просто ждать. Это сводило его с ума.

Когда поезд остановился в каком-то пригороде Шияня, Кеплер был совершенно измотан. Никогда прежде ожидание не казалось ему настолько мучительным, тревога за семью парализовала его психику.

Когда проводник крикнул, что двери закрываются, Кеплер резко вскочил. Он спотыкался о чемоданы и сумки, стоявшие в проходе, и добрался до двери, когда проводник уже собирался её закрыть. Кеплер несколько раз ударил его по плечу и показал наружу. Раздражённый и недовольный проводник снова распахнул дверь. Кеплер спрыгнул на платформу. Дверь захлопнулась, локомотив пронзительно свистнул, и поезд тяжело тронулся. Кеплер поспешил к выходу.

За пределами вокзала было тихо. Шиянь был промышленным городом, день здесь начинался очень рано, а сейчас было уже после двадцати трёх часов, поэтому большинство домов стояли тёмными, лишь в немногих окнах ещё горел жёлтый свет. Кеплер включил НТС и вызвал навигационную систему. До центра Шияня ему предстояло пройти почти ровно пять километров.

Теперь Кеплер почувствовал ветер. Он был порывистым, резким и холодным. С запада к городу неслись тёмные тучи, надвигался дождь. Кеплер надел разгрузку и дождевик и быстро пошёл.

Вскоре он добрался до небольшого леска, разделявшего застройку. Здесь проходило несколько широких троп. Возможно, это был парк, но освещения не было. Кеплер замедлил шаг и активировал НТС.

С разговора с ангольским посольством прошло уже почти восемь часов, к этому времени ангольцы должны были связаться с китайцами. Гудки шли довольно долго, прежде чем на другом конце ответили. Хотя рабочее время уже закончилось, Кеплер звонил не на общедоступный номер.

— Министерство иностранных дел, — сдержанно произнёс устало звучащий мужчина.

— Меня зовут Джозеф Люгер, я агент юарского Министерства общественной безопасности, — сказал Кеплер на путунхуа. — Министра Ян Цзечи, пожалуйста.

— Что?

Насмешливо-пренебрежительная реакция была совершенно естественной.

— Просто назовите моё имя офицеру связи с разведкой, — посоветовал Кеплер. — Я могу объяснить новости из Анголы.

Второе предложение мгновенно привело мужчину на другом конце в чувство. В зависимости от статуса — в большей или меньшей степени, но все сотрудники Министерства иностранных дел были осведомлены о текущих кризисных ситуациях хотя бы для того, чтобы оставаться настороже.

— Джозеф Люгер, вы сказали? — уточнил мужчина.

— Именно.

— Ждите.

Кеплер продолжал идти. Он верил Грэди, что НТС невозможно отследить, но ему нужно было и двигаться дальше.

— Генерал Сюй Ваньцюань из Чжун Чань Эр Бу, — раздался в телефоне немолодой, но энергичный голос. — Как зовут знакомого вам генерала?

— Сюэнг, — ответил Кеплер.

— Что вам нужно, Люгер?

— Я ответил вам, чтобы вы подтвердили мою личность, но говорить я хочу с министром иностранных дел, — ответил Кеплер. — Поэтому, пожалуйста.

— Не в такое время, товарищ Люгер, — спокойно и недвусмысленно твёрдо возразил генерал. — Я начальник военной разведки, у меня есть определённые полномочия, так что скажите мне, что вы хотели сказать.

Кеплер задумался. Возможно, министр сидел рядом с генералом, если тот вообще был настоящим, и слушал. Значит, поговорить с ним Кеплеру не дадут.

— Вы получили новости из Африки, — сказал Кеплер.

Страну он намеренно не назвал; возможно, Бенджамин тоже уже что-то предпринял, а Кеплер не хотел опережать события.

— Неприятные, — сухо и неопределённо подтвердил генерал. — И что?

— Хотите ещё? Ещё неприятнее? Со всей Африки?

— К чему вы ведёте, товарищ Люгер?

— К следующему, товарищ генерал: я не собираюсь завоёвывать мировое господство и не хочу стать миллиардером за счёт Китая, — ответил Кеплер. — Я хочу только вернуть мою жену, мистера Грэди и моего коллегу. Кроме этого мне нужен лишь покой для нас и спокойная жизнь.

— Товарищ Люгер... — начал генерал снисходительным тоном.

— Значит, вы всё-таки не уполномочены решать вопрос об освобождении моей семьи, — перебил его Кеплер. — Вы хотя бы уполномочены передать сообщение? Или и это слишком много для вас, главный генерал?

— Товарищ Люгер!

На этот раз голос генерала прозвучал угрожающе.

— Заткнитесь и слушайте, — тем же тоном перебил его Кеплер. — Я застрелил политрука, который изнасиловал женщину. В цивилизованном мире это называется наказанием, у вас это хотя бы должно сойти за сохранение ресурсов: женщина — инженер. По крайней мере, вам не следовало держать на меня зла за то, что я сделал то, чего вы от меня требовали. Ваш радар у вас. Для меня на этом всё закончено. Теперь я хочу вернуться домой со своей семьёй. Я пощадил лётчиков вертолёта, я не убил солдат, которые меня искали, и передал ангольцам лишь несколько не самых неприятных сведений. Это моя граница. Переступите её — будет война. Сделаете что-нибудь моей семье — я уничтожу ваши семьи. Я без колебаний убью каждого, кто встанет у меня на пути. Этот радар обойдётся вам так же дорого, как Китайская стена. — Он ненадолго замолчал. — Итак, вы нас отпустите?

— Товарищ Люгер, у вас довольно большая пасть для человека, который находится не в Африке...

— Я принесу вам Африку в гостиную, — пообещал Кеплер и положил трубку.

Он хотел сначала узнать, какое решение приняли китайцы, и только потом звонить тестю. До тех пор китайцы не должны были сомневаться в его решимости. И он сам тоже. Кеплер убрал НТС.

Темнота сгущалась, становилось холоднее. Зябко ёжась, Кеплер посмотрел на небо. Неприятного вида дождевые тучи напоздали на луну, ветер становился всё сильнее и непри-

ятно резким. Кеплер застегнул дождевик, оставив расстёгнутой только третью сверху пуговицу, чтобы беспрепятственно достать Глок, лежавший в левом нагрудном кармане разгрузки.

Чтобы не привлекать внимания знанием китайского, Кеплер в поезде ничего не покупал из еды у ехавших с ним китайцев. Чтобы его не обокрали, он не спал. Теперь он был уставшим, совершенно измотанным и голодным. Он включил навигационную систему НТС и некоторое время искал подходящее место для ночлега. Затем сориентировался и пошёл. Он торопился, чтобы до дождя успеть пройти четыре километра от края лесопарка до трущоб Шияня.

После того как в шестидесятых годах в городе построили автомобильный завод, он превратился из деревни в типичный китайский промышленный мегаполис. В Шияне преобладали похожие на казармы панельные дома советского типа, бездушный облик которых теперь маскировали многочисленные автомобильные огни и пёстрая реклама западных товаров. Типично китайской была пагода с девятью жёлтыми крышами. В остальном это был город двадцать первого века, такой же, как множество других по всему миру.

Поэтому на окраинах Шияня тоже было несколько кварталов, куда в своё время не дошёл социализм, а теперь не добрался и капитализм. Здесь жили люди со всех концов Китая. Большинство из них нашли работу в промышленности. Но гораздо лучшей жизни — нет.

Китайские трущобы были аккуратнее, чем где-либо ещё, или, возможно, просто как-то целенаправленнее: постройки здесь были прочнее, переулки чище. Неимущие китайского общества подражали более обеспеченным, пытаясь справиться со своим положением усердной деятельностью.

Жителям африканских тауншипов и латиноамериканских фавел жилось гораздо тяжелее. И немного веселее.

НТС не нашёл в этом районе никаких гостиниц. Но только потому, что у них не было собственных сайтов — специфические гостиницы здесь были наверняка.

Кеплер всё же довольно долго ходил по улицам трущоб, пока наконец не увидел кэчжань, дешёвую ночлежку для подёнщиков. С облегчением он вошёл в перекошенный четырёхэтажный дом из выветрившегося кирпича. Стойка регистрации была украшена резными драконами. И старая тощая женщина с крошечными злыми глазами и морщинистой кожей в тусклом жёлтом свете за стойкой как-то сама напоминала китайское национальное животное.

Кеплеру нужно было выглядеть не иначе как бэкпекером. У женщины он обменял двести долларов на юани по чудовищному курсу. Но банки уже были закрыты, да и сама сделка, по сути, была нелегальной. Затем Кеплер без торга заплатил требуемые семьдесят юаней за ночь, для иностранцев наценка в двадцать юаней была обычным делом. В кэчжане была кухня, и за ещё тридцать юаней Кеплер купил картонную коробку с горячим блюдом из говядины.

Комната представляла собой длинную узкую каморку, в которой стояли кровать, стул и комод. Было окно и даже санузел.

Было уже почти два часа, и, прежде чем голова у него окончательно перестала соображать, Кеплер достал НТС. Он набрал новый номер Грэди и нажал кнопку вызова. Пошли гудки. После второго Кеплер уже хотел положить трубку. Он доверял защищённой от прослушивания технологии НТС, но даже зашифрованный звонок в основе своей был электромагнитным излучением. Передаваемая им информация могла оставаться тайной — само излучение можно было обнаружить. Кеплер уже двинул палец к кнопке, когда на другом конце ответили.

— Привет, Джо, — тихо, но с облегчением сказал Грэди.

— Привет, пап, — устало ответил Кеплер. — У вас всё хорошо?

— Мы живы, — ответил Грэди. — Вчера было тяжело удержать китайцев от того, чтобы они не вцепились нам в глотки. Сегодня после обеда они вообще оставили нас в покое. Ты запустил Анголу?

— Да. И Бен уже занимается делом, — ответил Кеплер.

— Мы всё ещё в военном госпитале и все вместе, — сообщил ему Грэди. — Ты уже в Шияне?

— Да, только что приехал. К сожалению, вместо министра иностранных дел поговорил лишь с начальником Сюэнга. — Кеплер пересказал неудавшуюся попытку разговора. — Ничего не дало, — закончил он.

— Этого и следовало ожидать, — легко заметил Грэди, но затем его тон изменился. — Джо, китайцы забрали у Гвани ноутбук, — сообщил он. — Отвлечение сработало, но больше не звони мне, китайцы ни в коем случае не должны найти этот НТС. Я его выключу.

— Хорошо. Я связался с Киско, осталось уже не так долго. Бен не знал, сколько времени понадобится МОБ, — сказал Кеплер. — Мы с Буди тогда отправились почти без подготовки, и после этого ты изменил правила, чтобы из-за этого больше никто не погиб. Думаю, эвакуационной группе понадобится дней восемь, они тренировались только для спасательных операций в Африке, им придётся заново организоваться для Китая. — Он запнулся. — Интересно, смогут ли трое мужчин и одна прекрасная женщина за это время обрушить империю?

Вместо ответа Кеплер услышал на другом конце торопливый шорох, затем низкое ворчание Грэди, а потом голос, по которому так скучал.

— Джо? — внезапно прозвучал у него в ухе голос Киры.

— Кира.

После её аварии он снова и снова вспоминал, как это было в горах Дарфура. Шансов у них тогда фактически уже не осталось. Но Кира посмотрела на него, взяла его грязное лицо в свои нежные руки и поцеловала. В тот момент для него имело значение только одно — доставить её домой. Но домой привела она его. Кира была его звездой и всем его небом. И теперь он доставит её домой.

Они молчали, но казалось, будто между ними лежат не сотни километров и не упрямая воля отупевшей высокомерной державы, а лишь несколько молекул аромата тихой и тёплой кенийской ночи, наполненной жизнью и запахом древней зелёной горы. Казалось, в этот короткий миг они были дома.

— Дай мне, пожалуйста, папу, — сказал Кеплер через несколько мгновений.

Оттягивать неизбежное означало лишь сделать расставание тяжелее. Кира тоже это понимала.

— Джо, я люблю тебя, — прошептала она.

— Я люблю тебя, — сказал Кеплер. — Больше всего на свете.

Он услышал тихий шорох, затем смущённое покашливание Грэди.

— Джо?

— Она улыбается? — спросил Кеплер.

— Да.

Кеплер закрыл глаза и представил себе Киру в этот момент.

— Никогда больше не давай ей телефон, пап, — потребовал он затем.

Грэди не спросил почему. Он знал, что способны делать чувства, а Кеплеру нужно было оставаться сосредоточенным, его тоска не должна была становиться ещё сильнее.

— Хорошо, — деловито ответил он. — Я могу ещё что-нибудь сделать?

— У тебя есть для меня что-нибудь новое? — спросил Кеплер.

— Сейчас нет.

— Береги мою девочку.

— Буду.

Похожий разговор у них уже был, только наоборот. Кеплер опустил руку с НТС и нажал кнопку выключения. Вяло снял дождевик и подумал о том, что недавно сказал ему начальник военной разведки. В первом пункте Кеплер был согласен с генералом: пасть у него действи-

тельно была большая. Во втором генерал ошибался — Кеплер находился как раз в мире, который хорошо знал.

Он сел на кровать и открыл картонную коробку. В Китае существовало столько же вариантов национальных блюд, сколько разновидностей стилей кунг-фу или диалектов, поэтому незнакомый запах еды Кеплера не смутил. Он лишь заметил, что грибы в гарнире имели странный вкус.

Из-за них или потому, что в комнате было относительно тепло, Кеплеру вдруг стало как-то мутно в голове. Он лёг, совершенно измождённый потянулся к левому запястью и открыл тканевую крышку, закрывавшую часы. У него было около шести часов на сон. Он закрыл глаза.

Кеплер распахнул глаза и сначала даже не понял почему. Затем осознал, что, несмотря на нечувствительность к боли, чувствует бешеную головную боль.

Пульсация в висках ослабла. Кеплер поднял голову. Озадаченно посмотрел на всё ещё открытую тканевую крышку часов. Если вычесть время, которое ему только что понадобилось, чтобы прийти в себя, он закрыл глаза всего семнадцать секунд назад. Но странным образом усталости он больше не чувствовал. И чем больше он приходил в себя, тем слабее становилась головная боль. Наверное, всё дело было в грибах в еде. Кеплер понятия не имел, могли ли грибы испортиться, и предположил, что его организм просто не перенёс это блюдо.

Внезапно его охватила не паника, но неприятное предчувствие. Он торопливо завёл руку за спину. Глок был на месте. А где ему ещё было быть. И всё же, сев, Кеплер вытащил его. Магазин в Глоке по-прежнему был полон, один патрон находился в патроннике. Кеплер нащупал полупустой магазин, затем зажигалку, смартфон, монокуляр и перевязочный материал. Всё находилось там, где и должно было. Всё в комнате было таким же, как только что.

Кеплер встал и подошёл к окну, спать он определённо больше не хотел. Он открыл окно и вдохнул свежий ночной воздух. Посмотрел на луну. Мимо неё проплывала туча, похожая на дракона. В Китае эти мифические существа символизировали государственную власть. И эта власть захватила Киру. Из этого следовало только одно. Кеплер стоял на пороге того, чтобы стать убийцей драконов. Ради своей жены.

Воспоминание о Кире опьяняло его. И причиняло ему физическую боль.

Время в Кении пролетело, словно незабываемое мгновение. А всего один день без Киры длился для Кеплера как тысяча лет.

И всё же...

Он потерял мечты и друзей. Но зато наконец обрёл любовь. Ради некоторых вещей он был готов умереть. Прежде всего ради Киры. Но со всей последовательностью он был готов и жить — ради неё. Потому что Кира изменила его мир, подарив ему свою любовь. Потому что её любовь провела его через ужас и помогла ему выжить.

Изнуряющая тоска по Кире стала чуть менее острой. У него было ради чего жить. И это позволяло ему вынести любое как.

Кеплер стоял, ждал утра, смотрел на звёзды, а воспоминания о прошлом переплетались с мыслями о Кире.

Глава 11

Нелёгкое существование агента в постоянной борьбе за информацию не слишком отличалось от существования снайпера — его операцию тоже нужно было тщательно готовить и проводить.

И тем и другим приходилось действовать крайне незаметно. Например, снайпер с помощью гилли, делавшего его похожим на куст, сливался с окружающей средой. Агенты не разъезжали на дорогих спорткарах и редко носили костюмы, сшитые на заказ. А если и носили, то так, чтобы при всей экстравагантности не выделяться. Если только сама экстравагантность не служила маскировкой. Следуя этим принципам, Кеплер определил для себя порядок действий, а затем начал его педантично выполнять.

Сначала ему нужно было прикрыть разгрузку чем-нибудь другим, а не изношенным дождевиком или футболками лётчиков: и то и другое за пределами трущоб слишком бросалось в глаза. Рано утром неподалёку от кэжжана Кеплер купил в супермаркете куртку. В ней он выглядел как обычный человек с Запада. В Шияне таких было много: одни хотели посетить легендарный Уданшань, другие работали в западных концернах, сотрудничавших с расположенным в городе автозаводом, где собирали автомобили под названием Дунфэн. Теперь Кеплер не выделялся. По крайней мере, никто не обращал на него внимания.

На окраине центрального района он обменял крупную сумму в отделении Банка Китая. Затем в магазине одежды для среднего класса он полностью переоделся, причём в совершенно ином стиле.

Теперь, выглядя как деловитый западный представитель среднего управленческого звена, он бродил по улицам, знакомился с Шиянем и заодно мям новую одежду.

Шиянь находился всего в шестидесяти километрах от Уданшаня, однако тысячелетняя традиция даосизма и тай-чи ощущалась лишь в маленьких переулках. По широким улицам веяло пыльным серым эхом движения к коммунизму, и одновременно авеню, бульвары и автомагистрали пульсировали стремительным ритмом капиталистической современности. Три миллиона жителей приехали сюда со всего Китая, поэтому говорили на путунхуа, а не на родных диалектах. Это облегчало Кеплеру задачу почувствовать Шиянь. Постепенно он ощущал себя в этом городе всё увереннее.

Около одиннадцати Кеплер купил в дорогом магазине одежды элегантный тёмно-синий костюм и кожаные туфли. Однако с двумя пакетами, в которых лежала его одежда, он выглядел бы несолидно. Он купил большой портфель и сложил их туда. Затем приобрёл солнцезащитные очки с узкими зеркальными линзами.

В таком виде ему было достаточно властно махнуть рукой с края тротуара, когда он увидел такси, и машина остановилась рядом. Он сел сзади.

— Почтовое отделение Санъян, — потребовал он и небрежно указал на таксометр.

Через четверть часа он вышел в деловом квартале. Когда такси уехало, Кеплер направился к высотному зданию на улице Чжуньюэ, изогнутому в форме сегмента круга. Здесь располагалась KBR.

Глава 12

Помимо американской компании, офисное здание использовали ещё несколько фирм, и, войдя внутрь, Кеплер увидел очень большую информационную зону. Это была стильная круглая стойка из тёмного дерева и мрамора, за которой сидели четыре молодые китайки. Они были похожи друг на друга как сёстры, перед каждой стоял компьютерный монитор, а на левом ухе была блютуз-гарнитура. Кеплер подошёл к той, что сидела крайней справа. Женщина приветствовала его доведённой до автоматизма улыбкой, в которой не было ничего осмысленного и которая должна была выражать безудержную радость от возможности услужить Кеплеру. Но выглядело это лишь как непомерно приторная конфета.

— Чудесного вам дня! — с преувеличенным энтузиазмом поприветствовала женщина по-английски. — Чем я могу вам помочь?

— Здравствуйте, — ответил Кеплер. — Я хочу к Миу Киско из KBR.

— Как вас представить? — старательно спросила женщина.

— Джозеф Люгер, — коротко ответил Кеплер.

Ему следовало заказать себе визитные карточки — в Азии они были символом статуса. Женщина окинула его взглядом. В нём появилось лёгкое пренебрежение, похоже, она больше не считала Кеплера серьёзным бизнесменом. Тем не менее она набрала номер и что-то сказала в гарнитуру. Говорила она настолько тихо, что Кеплер, хотя стоял меньше чем в метре от неё, ничего не понял. Женщина закончила разговор и подняла на него глаза. Её улыбка снова стала предупредительной и чрезмерно дружелюбной. Она указала налево.

— К вам сейчас же кто-нибудь подойдёт, — заверила она. — Пожалуйста, подождите там, — любезно попросила она. — Там есть кофе и...

— Для меня важна только эта информация, — перебил её Кеплер. — Спасибо.

Он направился в зону ожидания, отделённую матовыми стеклянными перегородками. Здесь продолжалось то же роскошное оформление. Стояли удобные кресла, стол, стеллаж с журналами, большая чайная стойка и дорогая кофемашина с капсулами четырёх сортов. Кеплер выбрал простой эспрессо. Через полторы минуты в его руке была маленькая чашка. Кофе оказался на удивление хорошим, и, когда в зону ожидания вошли трое мужчин и две женщины, Кеплер пожалел, что не успел его допить.

Один из мужчин был старше и женщин и двух остальных мужчин. Он показался Кеплеру знакомым. Но, возможно лишь потому, что довольно шаблонно выглядел как типичный американский солдат, ушедший на покой. У мужчины были короткие, слегка поседевшие волосы, массивное лицо и мощное телосложение. Раньше он явно много занимался спортом, но теперь немного заплыл жирком. Он пристально посмотрел на Кеплера, остановился у двери и взглянул на обеих женщин и мужчин. Те продолжили идти к Кеплеру. На всех четверых были тёмные брюки и пиджаки, которые у каждого выпирали справа на бедре. Двигались они скупно и точно, лица были спокойными и решительными. Похоже, все прошли военную подготовку, или занимались боевыми искусствами, или и то и другое, и уже давно работали в службе безопасности. Одна женщина и один мужчина остановились так, чтобы Кеплер не мог уйти ни в одну сторону, если вдруг решит бежать. Вторая женщина подошла к нему, второй мужчина остался в полутора шагах слева позади неё, страхуя её. Она встала перед Кеплером. Её поза была расслабленной, вежливой и готовой к бою.

— Сэр, — нейтрально и ни к чему не обязывающе поприветствовала она. — Вы Джозеф Люгер?

Вместо ответа Кеплер снова посмотрел на мужчину у двери. Тот тоже разглядывал его. Брови мужчины сдвинулись. На губах появилась тень улыбки. Он ненадолго замешкался, затем решительно пошёл вперёд. Не обращая внимания на удивлённых коллег, он отодвинул в сто-

рону женщину, стоявшую перед Кеплером в ожидании ответа, и посмотрел на него. Теперь его губы растянулись в широкой ухмылке.

При виде него Кеплер вспомнил. Мужчина у двери был фрогом, как называли себя морские котики. Давным-давно он подарил Кеплеру его первые перчатки Номекс.

— Джо! — удивлённо воскликнул он. — Ёлки... ты ведь Джо, да?

— Кеннет? — спросил Кеплер. — Кен Стоби?

— Да! — искренне обрадовался мужчина. — Иди сюда, старик!

Он схватил протянутую руку Кеплера, но этого ему оказалось мало. Он притянул Кеплера к себе, обнял и радостно заколотил его по спине. Кеплер ответил тем же. Когда они закончили, Стоби отодвинул его от себя, радостно улыбаясь посмотрел на него, затем повернулся к потерянным коллегам.

— Парни и девчонки, это мой приятель Джо, — объявил он. — Он немец, ему не кладай палец в рот, и он лучший снайпер, какого я когда-либо видел. Мы с ним однажды вдвоём выпили насухо целый бар. — Он снова повернулся к Кеплеру. Его лицо удивлённо вытянулось, взгляд стал ошарашенным. — А ты что вообще делаешь в Китае, Джо?

— У меня сообщение для Миу Киско. Больше я тебе об этом сказать не могу, Кен, — твёрдо ответил Кеплер. — А ты что делаешь на суше? — спросил он тут же, прежде чем Стоби успел задать ещё вопросы.

— Афганистан, друг. — Стоби скривился. — Там меня приняли за римского бога и подстрелили мне в пятку, а ВМС США из-за этого списали меня со службы. — Он снова ухмыльнулся. — Вот я и нанялся сюда. Мир смотрю, зарабатываю неплохо и кое-что решаю. — Он понизил голос и покосился на коллег. — Они все были в Армии США. — Он широко ухмыльнулся. — Но начальник группы здесь я. Неплохо, да?

— Ахилл был греком и не был богом, — весело заметил Кеплер. — Но для сержанта первого класса ты, как и он, забрался довольно далеко.

— Спасибо, — обрадовался Стоби. — Когда закончишь здесь, пойдём снова пить пшеничное пиво?

Кеплер не хотел снова напиваться. Но ему нужно было выяснить, представлял ли Стоби для него опасность. И если да, то какую.

— А оно здесь вообще есть? — удивлённо спросил он.

Стоби запнулся.

— Да какая разница, — затем сказал он. — Главное, чтобы холодное, светлое и мы вдвоём, как в старые времена, когда были молодыми и крепкими.

— Посмотрим, — деловито ответил Кеплер. — Мне ещё нужно кое-что сделать.

— Поговорить с нашим единственным генеральным директором-женщиной? — уточнил Стоби.

— Да, именно, — ответил Кеплер. — Спасибо, Кен.

Стоби смущённо улыбнулся.

— Все генеральные директора сейчас на внеплановом совещании. Думаю, оно продлится ещё около часа, — предположил он. Стоби подозрительно посмотрел на Кеплера. — Ты ведь не трогал этот кофе, правда, мужик?

— К сожалению, трогал, — как можно более виновато признался Кеплер. — Один глоток.

— Я как раз вовремя пришёл, — с облегчением объявил Стоби. — Пойдём, Джо, у меня в кабинете получишь нормальное кофе. — Он хитро подмигнул Кеплеру. — А не эту бурду, которую пьют эти ничего не понимающие сухопутные крысы.

Кеплер посмотрел на его коллег. Парни из ВМС США всегда подкалывали парней из Армии США. И наоборот тоже, всё было так же, как между лётчиками ВВС США и морской авиацией. Но при посторонних так делать не полагалось. С другой стороны, Стоби уже представил его.

— Я ведь тоже не матрос, Кен, — всё же напомнил ему Кеплер.

— В глубине души ты моряк, Джо, — с глубочайшей убеждёностью заявил Стоби. — Да пойдём уже, мужик. Выпьём кофе, потом ты поболтаешь с милой генеральной директоршей, а после пойдём куда-нибудь и поговорим о старых временах. — Он просительно посмотрел на Кеплера. — Ну соглашайся, а?

— А что скажет генеральная директор на то, что ты тащишь меня во внутреннюю зону?

— Пфффф, — пренебрежительно фыркнул Стоби. — Мне в этой конторе всё сходит с рук.

— У меня с собой оружие, Кен.

— Вот было бы плохо, если бы его не было, — легкомысленно ответил бывший морской котик. — Всё ещё Глок?

— У тебя хорошая память, — одобрительно сказал Кеплер. — Да.

Стоби, ухмыляясь, кивнул и указал на дверь. Кеплер и он пошли, слегка задетые коллеги Стоби последовали за ними.

— Джо, пожалуйста, всё время оставайся рядом со мной, — сказал Стоби, пока они шли к лифту в другом конце вестибюля. — Я за тебя ручаюсь, но здесь есть кое-что чувствительное. Если тебе надо будет в туалет, скажи.

— Конечно, Кен.

Они вошли в лифт. Четверо сотрудников службы безопасности заняли места по углам. Их короткие быстрые взгляды на Кеплера были уже не безучастными, а любопытными. Двери закрылись. Через секунду кабина мягко понеслась вверх. Стоби рассеянно ухмылялся своему отражению в двери. Лица его коллег оставались непроницаемыми.

Лифт остановился, двери открылись.

— Туда, — сказал Стоби и указал налево.

Но сам он пошёл впереди Кеплера. Четверо сотрудников службы безопасности последовали за ними.

Коридор был довольно ярко освещён и напоминал складской корпус. Ковра на полу не было, стены были оштукатурены серым и совершенно пусты. По обеим сторонам коридора располагались двери. Они были защищены электронными замками со считывателями для чип-карт и клавиатурами для ввода кода доступа. С потолка свисали камеры. Они крепились на поворотных подвесах, позволяя контролировать весь коридор. Выбраться отсюда было непросто. А Глок Кеплера находился в портфеле.

Стоби остановился перед дверью, провёл пластиковой картой через считыватель замка и быстро ввёл пять цифр. Раздалось жужжание, замок щёлкнул, дверь открылась. Стоби вошёл, Кеплер последовал за ним. Остальные четверо тоже вошли.

Помещение было центром наблюдения. Перед стеной, целиком состоявшей из небольших экранов, за пультом сидели двое мужчин. На экранах были видны коридоры, комнаты, лифты, подземный гараж и вестибюль. В левой стене находилась дверь. Четверо сотрудников службы безопасности направились туда, Стоби повёл Кеплера к двери справа.

За ней находился кабинет. Обставлен он был скудно: письменный стол, кресло, три стула для посетителей, сейф и шкаф для документов. На столе стояли док-станция с подключённым ноутбуком Асер, плоский монитор, лоток для бумаг и несколько письменных принадлежностей. За столом стоял флаг США, на стене висел обязательный портрет Барака Обамы. Личных фотографий не было: Стоби был патриотичным, добросовестным и аккуратным солдатом, для которого кроме службы существовала лишь одна вещь. Он питал слабость к пиву и не отрицал этого, но алкоголь на службе был для него табу. Зато своей навязчивой страсти он предавался везде и без всяких ограничений — кофе.словно на алтаре, в дальнем углу кабинета Стоби на маленьком столике возвышался старый электрический перколятор.

Этому устройству не требовался бумажный фильтр, и оно позволяло готовить кофе очень точно. Тот циркулировал через молотые зёрна до тех пор, пока не достигал нужной крепости. Поэтому фильтрованный кофе Стоби презирал всей душой.

— Ты всё-таки достал для него подъёмную трубку? — удивился Кеплер.

— Ты это помнишь? — ошеломлённо переспросил Стоби. — Да мы ведь наверняка не виделись уже лет десять-двенадцать. Это было после твоего безумного номера в пустыне Колорадо.

— Я очень часто скучал по твоему кофе, — искренне ответил Кеплер.

Стоби растроганно моргнул.

— Это греет мне душу, — пробормотал он. — Правда, мужик.

Кеплер вдруг не знал, куда себя деть. Стоби тоже, и они смущённо замолчали, глядя мимо друг друга.

Ситуацию разрядил стук в дверь. Стоби поспешил к ней и открыл. В дверях стояла женщина. Стоби отступил на шаг. Женщина переступила порог и сразу остановилась.

На ней был сшитый на заказ костюм, элегантная белоснежная блузка и кожаные туфли на каблуке средней высоты. В ней явно была азиатская кровь, ростом она была чуть выше метра шестидесяти, обладала выраженной женственной фигурой и гривой непокорных каштановых волос. Пронзительный взгляд её больших карих глаз в свете коридора отливал золотом. Она двигалась как кошка — мягко, точно и сильно. Её спокойный и сосредоточенный взгляд остановился на Кеплере, и она быстро и тщательно его осмотрела.

— Мэм, — поприветствовал её бывший морской котик и почему-то отдал честь.

— Мистер Стоби, — ответила женщина с коротким кивком.

Она слегка наклонила голову и снова посмотрела на Кеплера.

— Мэм, — сказал он с тем же уважением, что и Стоби.

— Вы хотели со мной поговорить, — начала женщина.

— Я хотел бы? — переспросил Кеплер.

— Я Миу Киско, — сказала женщина.

— Тогда хочу, мэм, — подтвердил Кеплер.

Короткий быстрый взгляд, который Киско бросила на Стоби, был подчёркнуто ледяным.

— Мне ещё нужно кое-что закончить, — сказала она. — На это понадобится час и двадцать минут. — Она перевела взгляд на Кеплера. — Раз уж вы настолько хорошо знакомы с нашим мистером Стоби, что он привёл вас в свой кабинет, он наверняка угостит вас и своим знаменитым кофе. Попейте его и приходите ко мне в кабинет через восемьдесят пять минут.

— Большое спасибо, мэм, — ответил Кеплер.

— И принесите мне чашку этого флотского пойла, — словно между прочим потребовала Киско пренебрежительным тоном, но при этом едва заметно смущённо улыбнулась. На бесстрастном лице Стоби обозначилась лукавая ухмылка. Кеплер быстро отвёл взгляд. Лицо генерального директора снова стало безучастным. — Приведите его с кофе ко мне через восемьдесят пять минут, — распорядилась она бывшему морскому коту. — До скорого, — сказала она Кеплеру и ушла.

Стоби закрыл дверь и самодовольно ухмыльнулся.

— Симпатичная у тебя начальница, — сказал Кеплер. — Она тоже служила в армии.

— Военная полиция, — подтвердил Стоби. — По её словам, — добавил он. — Но поговаривают, что она была в разведке Армии США или в Разведывательном управлении Министерства обороны США.

Для такой компании, как KBR, было и логичнее нанять не полицейского, а кого-нибудь из военной разведки Армии США или даже из головной структуры разведывательных служб всех видов вооружённых сил США.

— Да, она дважды думает, прежде чем ничего не сказать, — сказал Кеплер.

— Спокойно, Джо, — беспечно посоветовал ему Стоби. — Она хороший офицер.

Из уст морского котика это было большой похвалой. Кеплер расслабился.

— И своим кофе ты сделал её зависимой, — поздравил он Стоби.

— Ну, звёзды Миу... э-э... бывшего майора Киско не впечатляют, — возразил тот.

— Давно ты здесь? — спросил Кеплер.

— Чуть больше года.

— И Киско до сих пор не догадалась, что ты добавляешь соль?

Стоби почти испуганно рефлекторно оглянулся. С облегчением вспомнив, что находится в собственном кабинете, он выдохнул. Затем он нахмурился, подошёл к Кеплеру и ткнул его указательным пальцем в грудь.

— Заткнись, мужик, — прошипел он. — У стен здесь огромные уши, а я хочу как можно дольше сохранять своё морское превосходство!

— Кен, — сказал Кеплер и отвёл в сторону возмущённую лапу Стоби. — Если здесь не установлены камеры, думаю, твоя тайна в безопасности.

Бывший морской котик что-то проворчал, затем подозрительно огляделся. После этого подошёл к столику с перколятором.

Как и двенадцать лет назад, Стоби использовал негазированную минеральную воду и сравнительно дорогой, но обычный кофе «арабика». Наполнив ими перколятор, он повернулся к Кеплеру спиной так, чтобы тот не видел, сколько соли он кладёт в кофе. Следующие пятнадцать минут он колдовал над перколятором. Затем, окружённый облаком пара, он почти торжественно протянул Кеплеру чашку.

За последние годы Стоби довёл трюк с солью до совершенства, его кофе был даже вкуснее Копи Лювак. Сюрреалистически необычный вкус буквально заморозил Кеплера, и ему понадобилось несколько секунд, чтобы вернуться к действительности. Он сделал ещё глоток и посмотрел на Стоби. Тот пил кофе с закрытыми глазами.

Стоби любил поговорить, а Кеплер очень хотел избежать разговора. Стоби ему нравился, но рассказывать ему о себе было слишком опасно. Если он выяснит, что Дирка Кеплера больше не существует, это могло привести к осложнениям. А скрывать это от него или лгать ему в такой компании было не лучшей идеей.

Кеплер дождался, пока Стоби откроет глаза, и спросил, как прошли его последние годы. Стоби не заметил, что его застали врасплох, и охотно начал рассказывать о своих операциях в Ираке и Афганистане. Там погибли пятеро бойцов его группы. Трёх из них Кеплер помнил. Затем Стоби довольно уважительно упомянул КСК, немцы и морские котики провели в Афганистане несколько совместных операций. Стоби не знал, погиб ли кто-нибудь из КСК, но предполагал, что да. Он внезапно замолчал, и они с Кеплером молча уставились в свои чашки, вспоминая погибших товарищей. Прежде чем Стоби успел спросить, чем занимался он сам, Кеплер спросил его, каково это — находиться под командованием женщины-офицера из Армии США.

Во время действительной службы временные переходы между вооружёнными силами были обычным делом даже между разными странами, Кеплер знал немецкого лётчика Ф-4, который три года летал на Ф-16 в ВВС США. И всё же Стоби невольно смутился и ответил, что он уже не служит в ВМС США и что это частная компания. Чтобы Стоби не начал говорить о нём, Кеплер ещё десять минут развивал эту тему.

Так прошли семьдесят минут, и Стоби, похоже, решил воспользоваться этим, чтобы закончить разговор. Он принялся готовить кофе для Киско. Видимо, он очень её ценил: над её чашкой он старался особенно тщательно и даже не разговаривал, пока готовил её.

Глава 13

Офис Киско находился этажом выше. У двери в приёмную Стоби передал Кеплеру чашку вместе с предостерегающим взглядом.

— Я не выдам твой секрет, — пообещал он.

Кеплер хлопнул Стоби по плечу и вошёл. Секретарша Киско взглянула на чашку, улыбнулась и открыла Кеплеру дверь в кабинет начальницы. Он вошёл и, когда она закрыла дверь, отдал честь.

Армия США была одной из немногих вооружённых сил, где разрешалось отдавать честь и без головного убора. А то, что первым должен был приветствовать младший по званию, здесь действовало так же, как в любой другой армии.

Кеплер подошёл к столу и поставил чашку перед Киско.

— С наилучшими пожеланиями от военно-морских сил.

Киско указала на стул, взяла чашку и медленно, с удовольствием отпила, прежде чем поднять взгляд на Кеплера.

— Как только Стоби делает его? — спросила она и поморщилась, когда он пожал плечами. — Да не строите из себя дурака.

— Не могу выдать, — ответил Кеплер. — У нас кодекс чести.

Киско одарила его ядовитым взглядом.

— Мужчины против женщин, или что? — язвительно спросила она.

Она была офицером, или была им раньше, а в США женщины к этому времени уже выполняли боевые вылеты на бомбардировщиках стоимостью в два миллиарда долларов, только служба в спецподразделениях им по-прежнему была закрыта. Для этого существовали вполне прозаические причины, например страх изнасилования в плену, но многие женщины сводили всё лишь к шовинизму мужчин из элитных подразделений и до сих пор из-за этого комплексовали.

— Или что, мэм, — холодно ответил Кеплер, борьба полов вызывала у него отвращение. — Унтер-офицеры против старших чинов.

— Вот как, — вызывающе произнесла Киско.

— Вот так, — тем же тоном ответил Кеплер.

Он и Киско смотрели друг на друга, пока она неторопливо продолжала пить. Это заняло некоторое время, кофе она пила медленно и с удовольствием.

— Как Смит? — внезапно спросила она. — В две тысячи десятом я организовала для него вылет из Судана, которым он не воспользовался, и с тех пор ничего о нём не слышала.

Кеплер не мог доверять Киско абсолютно, но Смита она, похоже, действительно знала более чем хорошо.

— Тот рейс был для меня, — сказал он.

Он внимательно смотрел ей в лицо, чтобы увидеть реакцию.

Теперь Киско удивилась. Затем нахмурилась. Потом улыбнулась.

— Это имеет смысл, — решила она. — Вы специалист по решению вопросов, находящихся чрезвычайно далеко за пределами прямой досягаемости, верно? Вы тоже из юарского МОБ?

Это было довольно красноречивое определение для снайпера, и Кеплер невольно улыбнулся. Он кивнул. Киско испытующе посмотрела на него.

— Почему вы не воспользовались тем рейсом?

— Выбрался по-другому.

Киско поставила чашку, оперлась на стол и наклонилась вперёд.

— Вы вчера отправили ангольскому посольству тот же документ, что и мне? — потребовала она ответа.

— Да, — подтвердил Кеплер.

— Почему? — потребовала Киско объяснить.

Как офицер разведки, она, возможно, и не умела метко стрелять, но здесь была её территория. Кеплер не считал, что сможет обмануть Киско.

— Китайцы удерживают трёх заложников, за которых уже заплачен выкуп. Я хочу освободить их, и Ангола служит отвлекающим манёвром. Вам это не вредит, а мне так проще осуществить свой план, — честно объяснил он ситуацию. — Теперь мы можем поговорить о второй причине нашей встречи?

Грэди настолько тщательно выбрал угрозу в Анголе, что китайцам пришлось ею заниматься, но KBR благодаря предупреждению практически не страдал, а при определённых обстоятельствах американцы теперь даже могли получить возможность шантажировать китайцев.

Киско сразу совершенно правильно поняла, что Кеплер сам на такое не был способен. Она знала и то, что за ним стояла могущественная сила. Она могла отблагодарить его за предупреждение и помочь — чтобы позднее потребовать ответную услугу.

— Какие причины этой ситуации вы можете мне назвать? — спросила она.

— Только то, что, если я не освобожу заложников, их используют, чтобы схватить меня. Если это удастся, нас всех убьют, — ответил Кеплер.

— Как до этого дошло?

И тон Киско, и её взгляд были деловыми и задумчивыми.

— Недавно мне понадобилась помощь, и китайцы мне помогли. Взамен я должен был помочь им, — ответил Кеплер. — Возникли некоторые осложнения, и китайцы думают, что я хочу им навредить. — Он посмотрел Киско в глаза. — Я не хочу этого. Я просто хочу домой.

Она посмотрела ему в глаза. Затем едва заметно кивнула. Ответная услуга, которую она потребует позже, могла быть большой.

— Джо, если вы отправитесь убивать высокопоставленных чиновников, результат будет тем же, что и при саботаже торговых отношений, — всё же предупредила она.

Она хотела убедиться, что Кеплер говорит серьёзно.

— То, что вы это говорите, означает, что вы считаете меня способным на такое, — сказал он. — И правильно делаете. — Он пристально посмотрел на Киско. — Без моей жены я не готов существовать. Я способен убивать людей с расстояния больше двух километров и могу одним ударом остановить сердце. Я не стремлюсь к войне с китайцами, но я буду вести её. Единственное, что мне есть терять — моя жена.

— Больше двух километров? — спросила Киско. — Есть всего восемь подтверждённых случаев.

— Я тот случай, который не попал в статистику, — ответил Кеплер. — А мой план ничем не отличается от операции американского спецназа на чужой территории.

— Это правда. — Киско осмотрела его и задумалась. — У вас уже есть план, как освободить заложников? — спросила она.

— В общих чертах да, — честно ответил Кеплер. — Буду уточнять его по ходу выполнения.

— Вы говорите на путунхуа или на каком-нибудь другом китайском?

— Путунхуа, — ответил Кеплер, удивлённый внезапным вопросом.

— Что вам нужно? — сухо спросила Киско по-китайски.

Единственно правильным в этой ситуации было исходить из худшего.

— Ствол с резьбой для глушителя для Глока 26 и глушитель, — начал Кеплер. — Глок 17 с глушителем, МП5К с глушителем, снайперскую винтовку с глушителем, запасные мага-

зины для всего оружия, девятимиллиметровые дозвуковые патроны. Два неприметных внедорожника, лучше всего Тойоты. Неприметную прочную мужскую одежду для города и природы, два комплекта сорок третьего размера, один пятьдесят второго, один женский тридцать шестого размера. Паспорт для меня, паспорт для мужчины старше шестидесяти, паспорт для чернокожего, паспорт для моей жены. Инструменты для вскрытия механических и электронных замков, стеклорезы, подрывные заряды для дверных петель и альпинистское снаряжение для зданий. Два пистолета для стрельбы нелетальными резиновыми пулями, слезоточивый газ и четыре противогаса. Я хочу свести сопутствующий ущерб к минимуму и не убивать без необходимости.

— Это было точно, — одобительно заметила Киско. — Тойоты получите, но в виде китайских копий РАВ4. Паспорта я организую, снаряжение тоже. Но оружие есть только китайское и российское. — Она улыбнулась. — Всё остальное оставило бы лишь ненужные следы.

— Хорошо. Какие пистолеты есть у вас? — спросил Кеплер.

— С глушителем? — предположила Киско. — ПБ.

Пистолет Бесшумный создавался как чрезвычайно тихое оружие. Он стрелял патронами калибра 9×18 мм ПМ, стандартными российскими пистолетными боеприпасами. Из-за короткого ствола пуля не достигала сверхзвуковой скорости и покидала его со скоростью менее трёхсот метров в секунду. Двухчастный глушитель, одна часть которого была встроена в пистолет и охватывала ствол, а вторая навинчивалась на дульную часть заподлицо, полностью устранял звук выстрела, лишь движение затвора звучало как громкий щелчок пальцами. ПБ можно было использовать без съёмной части глушителя, но тогда он стрелял громко. Такой пистолет Кеплер использовал в России, чтобы убить людей, виновных в смерти Лундта.

— Какие пистолеты-пулемёты? — спросил он.

— Китайский Цзянь Шэ. Это пистолет-пулемёт компоновки булл-пап под девятимиллиметровые патроны, с глушителем он имеет длину почти полметра, магазины совместимы с ХК МП5, — объяснила Киско.

— Я бы предпочёл сам МП5, — заметил Кеплер.

— Вы уже говорили, — холодно ответила Киско. — С глушителем я могу предложить ещё только ВСК-94.

Это был не пистолет-пулемёт, а компактная снайперская винтовка. Её можно было использовать и без глушителя, а создана она была на базе компактного автомата 9А-91, который русские через Колфорда продали южноафриканским ВМС. ВСК стрелял дозвуковыми патронами СП калибра 9×39 мм в вариантах 5 и 6. При этом СП-5 был рассчитан на максимальную точность, а СП-6 был бронебойным. Эффективная дальность ВСК составляла четыреста метров, и на нём использовался адаптированный под эти боеприпасы прицел ПСО-1 от СВД. Поэтому с ВСК Кеплер был готов на гораздо большее, чем с незнакомым ему китайским пистолетом-пулемётом.

— Два ПБ, два ВСК, по десять снаряжённых запасных магазинов на каждую единицу оружия, шесть телефонов, два внедорожника, один из них резервный, — заказал Кеплер скорее с избытком, чем впритык. — Какую снайперскую винтовку я могу получить?

— СВД, — предложила Киско.

— Нет, мне нужна дальнобойная винтовка с ручным перезаряданием.

— Тогда могу предложить только китайский ХУ8.6, — сказала Киско.

— Фаллический символ под .338? — поддел её Кеплер.

— Простите? — озадаченно переспросила Киско.

— Пара хромосом ХУ даёт мужчину, а восемь целых шесть десятых — это диаметр пули Лапуа Магнум в метрической системе.

Киско ухмыльнулась.

— Ах да, точно. Да, винтовка очень мужская.

И в её голосе тоже прозвучала явная насмешка.

— А точность у неё какая? — спросил Кеплер.

— Около одной угловой минуты, — ответила Киско. — Пять патронов в магазине, эффективная дальность полтора километра. Глушитель.

— Одна угловая минута — это не по-мужски, — усмехнулся Кеплер. — Всё равно беру.

— Триста тысяч евро на счёт ID80-852951753 в Евро Пасифик Банк в течение следующих трёх часов, — потребовала Киско. — Тогда получите всё сегодня или самое позднее завтра.

— Не слишком ли круто? — как можно вежливее спросил Кеплер.

— Нет, — сразу уточнила Киско. — Вам нужно быстро, вы хотите хорошие паспорта, и в сумму входят две машины.

Кеплер больше ничего не сказал. Он открыл файл с доступом к банковскому счёту и перевёл требуемую сумму в указанный офшорный банк. Относительная защищённость такого счёта от доступа государства к банковским данным могла сделать торговца весьма подозрительным в глазах несведущего клиента. Но если разбираться в вопросе, чудовищные сборы за обслуживание счёта делали Киско чуть ли не заслуживающей доверия.

— А вы решительно настроены, — почти впечатлённо заметила Киско.

— Мне нужно всё сегодня или самое позднее завтра, — ответил Кеплер.

Киско ухмыльнулась.

— Так и будет. — Она снова стала серьёзной. — Какие предоплаченные телефоны вам нужны?

— Хорошие. Марка неважна, — ответил Кеплер.

— Сегодня незадолго до девятнадцати часов вы должны прийти к Кар Маркетинг Холл на улице Байлан-Мидл, — распорядилась Киско. — Идите в сторону выезда из города до отдельно стоящего павильона справа, который расположен поперёк остальных восьми. Обойдите его и ровно в девятнадцать часов войдите в Цюаньвэй Нудл. Это заведение посещают и иностранные инженеры и менеджеры, приезжающие по делам в Дунфэн, поэтому вы не будете выделяться. Если с вами заговорят, желательно хоть немного разбираться в двигателях или маркетинге. — Несмотря на всю деловитость, сарказм в её голосе был слышен. — Встаньте у левого края стойки и закажите порцию лапши. Понятно?

— Да.

— Тогда всё, — прямо сказала Киско.

— Ещё нет, — ответил Кеплер. Он проигнорировал задетый взгляд хозяйки кабинета. — Пожалуйста, избавьте меня от Стоби, — попросил он. — Он хочет пойти со мной выпить, а я не хочу ничего рассказывать о себе.

— Соврите ему, — весело посоветовала Киско.

— Мне нужна ясная голова, — добавил Кеплер.

— Это верно. — Киско задумалась. — Я не могу дать ему никакого задания, которое сразу же не выглядело бы надуманным. — Она лукаво посмотрела на Кеплера и улыбнулась. — Скажите ему, что сегодня идёте со мной куда-нибудь. А завтра я между делом упомяну, что ночью вам неожиданно пришлось уехать.

— Спасибо.

— Пожалуйста, — ответила Киско. Похоже, она говорила искренне. Она улыбнулась. — Почти очень хороший китайский, — похвалила она.

Кеплер ухмыльнулся.

— До вашего ему очень далеко, — ответил он.

— Это правда, — прямо сказала Киско. — Но я наполовину южнокорейка, и азиатские языки даются мне легко. — Она посмотрела на Кеплера. — Передайте Смиту, чтобы он со мной связался, — попросила она. Её взгляд стал жёстким. — И с этого момента не втягивайте KBR в свои операции.

— Не буду — если вы не ударите мне в спину, — ответил Кеплер и поднялся. — И большое спасибо за всё.

Он был рад, что ему не пришлось говорить ей, что Смит мёртв.

Киско протянула ему руку. Кеплер пожал её и вышел.

Стоби ждал в коридоре. Когда Кеплер вышел, сведённые брови бывшего морского котика вернулись в своё обычное, слегка приподнятое положение, словно Стоби постоянно чему-то удивлялся. Его ставшие к этому времени немного пухлыми щёки округлились, когда он широко улыбнулся Кеплеру.

— Ну как прошло? — спросил он.

— Почти как надеялся, — ответил Кеплер.

Стоби ухмыльнулся ему простодушно, но глаза у него радостно заблестели.

— Эй, мужик, моя смена заканчивается через пять часов, может, потом пойдём выпьем? — настойчиво спросил он.

— Не могу, Кен, — ответил Кеплер. — У меня свидание.

Круглое лицо Стоби тут же вытянулось. Затем он подозрительно осмотрел Кеплера, посмотрел на кабинет Киско и снова на него. В его взгляде появилось дурное предчувствие. Кеплер лишь кивнул.

— О нет, — простонал бывший морской котик. — Всё как раньше, мужик, у тебя одни бабы в голове вместо того, чтобы выпить с приятелем. — Он глубоко возмущённо покачал головой. — Для немца ты прямо таки ну очень активный, — горько пожаловался он. — Хотя чего я вообще ждал, — печально, но вполне отчётливо пробормотал он. — Приятель иностранец, начальница женщина — что из этого вообще может выйти хорошего? Одни предатели кругом. — Он укоризненно уставился на Кеплера. — А завтра вечером?

— Дай мне свой номер. Я позвоню, как только смогу.

Стоби буквально распрямился, и почти блаженная ухмылка вернулась на его губы. Он продиктовал номер мобильного телефона, и Кеплер ввёл его в НТС. Пока он убирал телефон, Стоби внимательно его рассматривал.

— Джо, — предостерегающе начал он, — я знаю, что ты сейчас думаешь о том, сколько времени нам тогда в Коронадо понадобилось, чтобы привести тебя в сознание. — Его тон стал угрожающим. — Но если пойдёшь на попятную, я распушу слух, что у тебя сифилис, ясно?

После той пшенично-пивной оргии со Стоби Кеплер напивался всего один раз — когда прощался с КСК. Но от воспоминаний об этих двух бесславных событиях его до сих пор передёргивало. Однако взгляд Стоби, несмотря на притворно зловещие слова, был просящим и немного беспомощным. Да и самому Кеплеру хотелось провести хоть немного времени с кем-то вроде себя. Потому что внезапно он почти так же безудержно и болезненно тосковал по Смиуту, Лундту и Броку, как по Буди.

— Я позвоню тебе, Кен, — пообещал он.

— Хорошо, мужик. — Стоби облегчённо ухмыльнулся. — Будет великолепно.

Глава 14

Три часа до условленной встречи Кеплер провёл в интернет-кафе, где с помощью Гугл Эрт скрупулёзно изучал окрестности места встречи. Особой пользы это не принесло. Но Кеплер всё равно это сделал.

Незадолго до семи вечера он сел в такси. Водитель, как и требовалось, отвёз его к Дунфэн Тэци Чаолун Маркетинг Холл. Едва машина остановилась, тот требовательно протянул руку. После того как Кеплер заплатил за поездку, водитель решительно указал наружу, он ни в коем случае не хотел связываться с проблемами иностранца.

Кеплер добрался до Цюаньвэй Нудл быстрее, чем рассчитывал, и ему пришлось ещё четыре минуты слоняться перед лапшичной, чтобы соблюсти время. Он пристроился к группе куривших китайцев и стал принюхиваться к дыму. Ему удалось создать впечатление человека, который недавно бросил курить, и китайцы добродушно над ним подшучивали. Кеплер не показывал, что понимает их разговор. Ровно в девятнадцать часов он вошёл в заведение.

Внутри было полно народу. Большинство посетителей были китайцами, но там находились и несколько белых, и один чернокожий. Никто не обращал на них внимания. Громкие разговоры сливались в постоянный гул, непрерывно звенела посуда. Сморгаться за столом в Китае считалось неприличным, зато отрывка раздавалась повсюду без конца. Кеплер познакомился с этой особенностью ещё у своего мастера и привык к ней в монастыре, другие иностранцы выглядели мучительно шокированными.

Кеплер пробрался между столами и снующими официантами к стойке. Её оккупировали несколько китайцев в рабочих комбинезонах, довольно усердно употреблявших резко пахнущий байцзю, национальный крепкий напиток. На Кеплера они не обращали внимания. Как и старший официант за стойкой, потому что свободных столиков не было. Коренастый мужчина, сидевший совсем слева на последнем свободном табурете над миской с дымящейся лапшой, Кеплера даже не заметил, продолжая смотреть перед собой и медленно жевать. Прошло несколько минут, прежде чем старший официант прокричал на кухню несколько заказов, обслужил жаждущих и подошёл к Кеплеру. На английском, в котором отсутствовали окончания практически всех слов, он спросил, чего тот хочет. По крайней мере, Кеплер предположил, что официант спросил именно это. Он заказал на путунхуа порцию обычной лапши. Официант озадаченно посмотрел на него, затем устало кивнул и направился к окну выдачи на кухню.

Безучастный мужчина поднял голову и с лёгким весельем уставился на Кеплера.

— Что? — спросил он.

— Ты аспирируешь звук «п» просто зверски, — деловито сообщил ему азиат отстранённо-весёлым тоном. — И «фэнь» действительно означает «лапша», но только если правильно поставить тон. — Он почти ухмылялся. — Сосредоточься, старшему официанту пришлось соображать, заказал ты лапшу в бульоне или могилу в этом же бульоне. Хорошо ещё, что ты не ошибся с тоном сильнее, иначе твоё «фэнь» означало бы навоз. Если тебе нужен именно он — тогда ты пришёл не туда.

— Но это особенность местного произношения, верно? — уточнил Кеплер. — До сих пор никто не жаловался.

— Возможно, — нейтрально ответил азиат. — Или люди просто были вежливы.

Он подсунул купюру под свою миску, встал, молча протиснулся мимо двух мужчин, стоявших позади него, и исчез.

Кеплер посмотрел на часы. Было уже двенадцать минут восьмого. Он украдкой огляделся. Никто им не интересовался, ни открыто, ни скрытно. Зато именно в этот момент перед ним поставили миску с лапшой в прозрачном бульоне. Старший официант протянул ему на

выбор палочки и ложку. Кеплер взял палочки. Подхватил из миски пучок лапши и шумно втянул её в рот. Внезапно в левом кармане его пиджака что-то завибрировало. Удивлённый Кеплер сунул туда руку. Он заметил раньше, что азиат, уходя, коснулся его, но не более того. Кеплер полез в карман, нащупал вибрирующий мобильный телефон и вытащил его. Это был американский Соним XR1300 Core, защищённый телефон, совсем недавно появившийся на рынке. Кеплер ответил.

— Да?

— Доешь и выпей ещё чаю, длинноносый, чтобы не выделяться, но поживее, — назвали Кеплера распространённым в стране обозначением белых. — Только не издавай странных звуков с «мин», а то вместо чая ещё закажешь самопознание. Здесь его тебе не подадут.

— Я скажу «ча», — ответил Кеплер.

— Хорошо, — сказал голос. — Через десять минут на улице Байлан-Мидл.

Связь оборвалась. Кеплер быстро доел лапшу и громко рыгнул.

Поскольку в его культуре это считалось неприличным, он находил это отвратительным — и по той же причине в равной мере освобождающим. Он подозвал старшего официанта и попросил чай.

Когда Кеплер добрался до улицы Байлан-Мидл, телефон снова завибрировал.

— Налево, — последовал приказ. — За маркетинговыми павильонами налево через мост над железнодорожными путями, потом прямо между высотками до леса. Быстро, ты одет не для этого района.

Связь снова резко оборвалась. Кеплер повернул налево. Он точно выполнил указания и быстро добрался до квартала высотных домов.

Он состоял из больших панельных зданий, напоминавших Кеплеру ГДР и Россию. Различия были — китайские иероглифы и другая одежда, но в целом окружение отражало ту же серую, унылую действительность низшего рабочего слоя. Пахло немного резко, и особой чистоты не было.

Уже смеркалось, но Кеплер всё равно укрылся в тени дома, достал из портфеля дождевик и надел его. Затем положил Глок 26 в его карман. После этого пошёл дальше.

Больше всего он удивлял маленьких детей, игравших на грязных площадках между высотками. Уставшие взрослые, разговаривавшие на улице, лишь флегматично смотрели, как он торопливо проходил мимо. Старики, доигрывавшие последние партии в маджонг, стучали костяшками и даже не замечали его. Или делали вид.

Деревья начинались сразу за домами. Кеплер вошёл в лес, прошёл немного глубже и нерешительно остановился, держа руку на Глоке в кармане плаща. Затем услышал за спиной шаги и обернулся.

К нему приближался тот самый безучастный азиат из лапшичной. Несмотря на угасавший дневной свет, в его глазах было видно решительное недоверие. Внезапно он вскинул руку. В ней был пистолет. Ствол смотрел прямо на Кеплера, и тот не шевелился — вытащить Глок у него не было ни единого шанса. Он ждал. Азиат остановился перед ним на таком расстоянии, чтобы Кеплер не мог выбить пистолет из его руки. Это был старомодный Тип 64. Таким пистолетом Сюэнг однажды целился в Кеплера. Азиат достал из куртки небольшое устройство и направил его на Кеплера.

— Одной рукой по очереди достань телефон, который я тебе дал, выключи его и положи на землю, — приказал он. — Потом сделай то же самое со своим телефоном. Без резких движений.

Кеплер выполнил приказ. После того как он положил выключенный HTC перед собой, азиат нажал кнопку на устройстве. Похоже, это был R&S PR100, который МОБ тоже использовало для обнаружения источников электромагнитного излучения. Азиат заманил Кеплера

сюда, чтобы сигнал жучка не затерялся среди помех от находившихся поблизости мобильных устройств. Не опуская ни Тип 64, ни детектор, он обошёл Кеплера кругом. Снова оказавшись перед ним, он убрал устройство, затем Тип 64.

— Подними телефоны, — сказал он. Потом безудержно ухмыльнулся. — Произношение у тебя местами и правда такое идиотское, как говорила Миу. Идём.

Глава 15

Молча и опустив голову, торговец оружием поспешил обратно в сторону высоток. Кеплер последовал за ним. Они быстрым шагом пересекали дворы. Торговец не вернулся к улице Байлан-Мидл, а всё глубже уходил между панельными домами в жилой массив.

Неожиданно они вышли к довольно большой автостоянке. Большинство машин здесь составляли не совсем новые легковые автомобили нижнего среднего класса. Эти машины подтверждали впечатление, которое рабочий квартал произвёл на Кеплера: люди здесь жили неплохо, но их скромный мир был серым, замкнутым, без больших радостей и перспектив. Здесь жили люди, благодаря которым Китай добился огромного экономического роста последних лет, но которые не получили соразмерной доли от этого успеха.

Машина торговца идеально вписывалась в эту обстановку. Название «Дунфэн» означало «Восточный ветер», и так же называлась серия китайских баллистических ракет средней дальности, которые в зависимости от модели имели около двадцати метров в длину и два с половиной метра в диаметре. А Дунфэн Юань Сяокан EQ5021 торговца оружием был крошечным микрофургоном длиной два с половиной метра, чрезвычайно узким, с крохотными колёсами и кузовом из тонкого металла. Выглядел он безмозгло не потому, что был дешёвой машиной для мелких предпринимателей, а потому, что решётка радиатора до смешного грубо имитировала фирменные ноздри БМВ. На борту фургона была наклеена реклама курьерской службы и срочной доставки. Так торговец оружием, вероятно, мог ездить по всему Китаю, не привлекая внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.